

Тот самый сантехник

Степан Мазур

Тот самый сантехник 6

«Автор»

2026

Мазур С.

Тот самый сантехник 6 / С. Мазур — «Автор», 2026 — (Тот самый сантехник)

ISBN 978-5-907465-78-7

На этот раз молодой сантехник Борис Глобальный озадачен вопросом, как пережить зиму и подкопить денег, чтобы с ранней весны начать строиться. Хочется сразу переделать дела, но рук не хватает. Однако, Борис Глобальный не сдаётся. У него план, а из каждого нормально плана получается миссия. Время не ждёт: семья разрастается на глазах, карма требует справедливости, а родня жаждет внимания. Если и в этом году не дойдёт письмо Деду Морозу с претензиями, то Боре самому придётся отработать за волшебника. Мудрость идёт бонусом. Работай, получай свободный опыт. Остальное придёт со временем. Это и называется "жизнь".

ISBN 978-5-907465-78-7

© Мазур С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 – Вова-чума	5
Глава 2 – Могут всё не только лишь все	13
Глава 3 – Будь здоров, не кашляй	20
Глава 4 – Оружейный барон	28
Глава 5 – Операция «Б»	36
Глава 6 – Операция «Б...Б»	42
Глава 7 – Лейся, песня	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Тот самый сантехник 6

Глава 1 – Вова-чума

Декабрь 2022 года был для огромной многонациональной страны столь же непредсказуем, как... все остальные годы и лета до этого! Ибо не было ещё ни одного года на Руси, при царе, в Российской Империи, при советах или в Российской Федерации, чтобы людям было хоть что-то понятно даже в отдалённом горизонте планирования. Но все надеялись на лучшее, хотя бы в следующем, наступающем году.

«Даже пятилетки за четыре года проходили, чтобы слишком к размеренной жизни не привыкали. Полная неопределённость. Как собственно, и во всём мире. Нас то ли уничтожит метеоритом при случае, и все вымерем, как динозавры, то ли разнесёт ко всем чертям взрывом супервулкана, когда материки расколются после мощнейшего извержения. Это если не смоеет Мега-Цунами на сдачу. Пришествие инопланетян? Без проблем. Давайте сюда и гостей из космоса. Хуже уже всё равно не будет», – бурчал внутренний голос Бориса Глобального, дополняя неизменное: «Каждый день, мать его, новая загадка»!

Народ со всей ответственностью готовился ко встрече Нового Года, приглядываясь к первым российским ёлкам по цене японского бонса. Палеонтологи впервые нашли динозавра, плававшего как пингвин. В мире даже начал действовать потолок цен на российскую нефть, введённый европейцами. И вроде бы американцы выпустили последний самолёт Боинг 747, закрыв целую эпоху. А в Индонезии даже запретили секс вне брака, но рабочие люди как всегда – работали.

Всякий мог спросить в это время у Бори. Друг, что же ты делаешь с утра у Даши? На что русский сантехник ответил бы ровно так же – работаю!

Смахнув пот, Боря перевёл дух, и работа пошла легче. Конечно, жить проще, когда на руках бумаги, подтверждающие квалификацию четвёртой категории сантехнического мастера. Это ещё Аполлинарий Соломонович сказал, вручая оный от сына.

Но вот беда – на тринадцатую зарплату это никак не повлияет. Потому как на новую официальную работу Глобальному ещё устроиться надо было, а все работодатели как один говорили: «после праздников приходите».

«После праздников, так после праздников», – пробурчал внутренний голос и отправил Боря на подработки по знакомым. Сарафанное радио скучать не даст.

Стоило забрать из ремонта телефон и включить связь, начался поток заказов. А с ними – хаос. Оказалось, что из-за закрытия управляющей компании «Светлый путь» на районе работы той хоть жопой жуй. Даже работодатель не нужен или прораб. Любой предприимчивый мужик мог завести анкету на популярных сайтах объявлений и предлагать свои услуги. Спрос колоссальный. Бери, да работай.

Проблема заключалась лишь в том, что что большинство подобных «работников на час» больше создавало новых проблем, чем решало старых. И об одном таком деятеле Боря слышал всё чаще и чаще. Что по телефону, что при личной встрече, что сталкиваясь с плодами его трудов воочию.

Его звали Вова. Как по слухам, так блондин-распиздяй лет тридцати-сорока, который «лево и право путает» и «руки из жопы растут»... Вот и все особые приметы нерадивого сотрудника. А своё прозвище «Чума» он по праву получил от всего третьего подъезда новостройки на улице Блюхера.

Что же натворил Володий, в честь которого можно было спокойно называть новый элемент в периодической системе Менделеева?

Предложив залить наливной пол на кухне хозяину на верхнем этаже, Вова-чума без особой предварительной подготовки в один миг залил попутно все стены с новыми эко-обоями и натяжной потолок Дарье этажом ниже. Досталось кухне сразу и много. А чтобы жильцы третьего подъезда лучше прочувствовали момент эпичности, горе-работник месяца заодно залил всю сливную трубу до первого этажа включительно, закидав самый низ каким-то строительным мусором, вроде камней или осколков кирпичей, которые сам и раздолбил, зачем-то вскрывая пол. У раствора даже не было возможности просочиться на самое дно, так в трубе и застыл, будто так и надо. С ним внутри прочный пластик стал за неполные сутки сверхпрочным. Отныне даже «болгарка» с трудом брала внутреннее содержимое труб.

Этим лихим манёвром едва заехавшие в новостройку люди в один момент лишились способности мыть посуду по стояку на кухне, что в преддверии Нового года было катастрофой для многочисленных хозяйшек и не столь многочисленных хозяев. Матерясь с десятого по первый этаж, Боря бегал туда-сюда с УШМ и монтажной пеной, чтобы хоть как-то закрепить новую сливную трубу, которую пришлось менять от крыши до подвала.

Пока поминал Вову-чуму весь день к ряду, сантехнику четвёртого разряда пришлось делать тучу другой побочной работы. Куда входила не только полная замена трубы и её монтаж, но и её прокладка между стен. А это ещё задолбиться надо. И задолбаться. Ведь более двадцати сантиметров бетона долбить и поддалбливать. Работай или не работай долотом, но отваливались куски молодого цемента быстро покрыли пылью с головы до ног. Матов становилось только больше, когда люди приходили к себе на кухню и наблюдали дыру размером то с теннисный, а то и с футбольный мяч. Тут уж как рабочие плиты сориентировали, и как заводы-изготовители поставили, если рабочие бригады вовсе на месте не цементировали. А в целом – ничего хорошего. Каждый экономил как мог.

Так Боря и бегал туда-сюда, закрепляя новую трубу слива, придерживая стыки и не забывая долбить полы, срезать подсыхающую пену и гидроизолировать полы от возможных протечек. Для особо настойчивых приходилось сразу заливать новый цемент под черновой пол, на который по мере высыхания можно будет спокойно уложить плитку на клей. Дело плёвое, но – Новый Год! Каждый хотел работу сразу, «под ключ» и предлагал порой весьма солидные деньги. И очень обижался, (а то и принимал как личное оскорбление), если сантехник просил подождать с работой хотя бы до окончания праздников.

Такие мастера им, мол, не нужны. Других найдут.

Боря кивал. Боря не спорил. Других, так других. Он и так с трудом вырвал день из своих обязательств перед элитным посёлком. Просто потому, что Дашка попросила. А в Жёлтом золоте у самого на участке ещё конь не валялся. Только золотой песок в карман сыпался.

Но его тоже собрать надо!

И вот, 8 декабря, пока учёные обнаружили, что люди уже 10 000 лет возделывают рис, (что сопоставимо со временем возделыванием пшеницы), в конец измученный сантехник отключился у Дашки прямо на раскладушке, часть ночи слушая как разговоры соседа сверху, так и сексуальные потуги молодых соседок снизу. Всё-таки на верхних этажах бетонировать с ходу по мокрой пене он не решился. Проклянут потом. И всё равно придётся переделывать, когда плесенью покроется.

Дыры, щели и просветы на кухнях сделали мир в ночь чуть более социальным. Только люди в нём остались прежними. Шептаться не желали. И посторонние разговоры (словно соседи стояли рядом в комнате), мешали Боре спать... Ровно первые пять минут.

Поборов стыд, он разделся, сняв комбинезон, залез под покрывало и отключился, стараясь не обращать внимание на вибрирующий телефон. Кому нужен – простят. Пса забирать с больницы только завтра. Боцман так быстро пошёл на поправку, что уже клацает зубами у кистей медсестры. Понятно, что аппетит хороший.

«А рука ветеринару ещё пригодится, чтобы собак поменьше зашивать», – прикинул внутренний голос: «Такс, например».

Пока Боря переворачивался с бока на бок, безбожна скрипя пружинами, появилась свободная минутка на предмет «подумать о жизни».

Как оказалось, причина, по которой Дашка никогда не звала его в гости, была весьма прозаична. Даже банальна. Она делала ремонт, приобретя новую квартиру ещё осенью, когда в спортзале появился странный мужик, способный гнуть гантели голыми руками.

«И так монетизировал «Юность» по самое «не балуйся». Откуда появилась не только прибыль, но и горизонт планирования», – пояснил внутренний голос, возвращая к кухне с просветом у трубы в полу и на потолок: «Как и тут из мелкого писюна получится большой, красивый стояк, когда всё доделаешь».

Что же случилось со спортзалом Юность? Вау-эффект от знакомства со Стасяном привёл к взрывному росту продаж абонементов. На весь следующий год абонементы были выкуплены после клипов в социальных сетях о мужике, который гантели гнёт. И даже тот факт, что чудаковатый мужик больше в спортзале не появлялся, никого не волновал. Его фотографий в полный рост и духа незримого присутствия хватало, чтобы место было наполнено позитивным развитием и люди стремились к большему.

«Благо, новые батареи в Юности теперь работают что надо», – напомнил внутренний голос и с тоской намекнул, что беременным заниматься сексом можно: «Не зря же полный холодильник морепродуктов в холодильнике оставила. Или ты думал это в благодарность за то, что денег за работу не взял? О, нет. Боря. Женщины порой логичнее и последовательнее нас. Мы просто... проще».

Сантехник думал. Сантехник молчал. Сантехник сопел.

Наконец, сантехник уснул...

Проснувшись 9 декабря от звука телевизора, включённого прибывшей хозяйкой с племянницей, ремонтник расслышал краем уха, что иноагенту Илье Яшину дали 8,5 лет за распространение фейков. Остальные иноагенты по большей части отчалили в Израиль и Прибалтику и уже не могли быть в курсе последних событий внутри страны. Они чётко отделили себя от неё и потеряли всякие моральные права считаться гражданами данного государства. А что там себе и друг другу говорили на чужбине, никого особо и не волновало.

«Разглагольствовать каждый горазд», – вяло заметил внутренний голос, пробуждаясь: «А в тяжёлые для страны времена ты либо её поддерживаешь, либо вон с поля. Третьего варианта не бывает. На двух стульях не усидеть. Глубинный народ не простит».

Яшин и прочее либеральное удобрение из альтернативной элиты сантехника интересовали мало. Его больше заботило то, как поймать и остановить Вову, потребовав с него за новые обои и потолок для Дашки. Самой беременной подруге заниматься такой суетой не с руки.

«Ей нужно меньше волноваться и больше кушать витамином», – даже растаял внутренний голос: «Но судя по всему, вопросом, как сломать лицо Володе, озадачена уже половина района. А общество всегда право».

Сами трубы стоили, конечно, копейки. Но каждый из жителей третьего подъезда был вынужден скинуться сантехнику по той причине, что долбить плиты и изолировать соседей друг от друга пришлось полный рабочий день. Строители надёжно забетонировали каждую трубу, чтобы не играла и не рассчитывали на извлечение как минимум тридцать лет. И пробиваться через слой ещё не устоявшегося бетона новостройки приходилось с трудом.

«Вечером руки гудели так, что никакого мастурбатора не надо», – напомнил внутренний голос.

Первое, что пообещал Боря Дарье, соседу-заказчику сверху и всем жителям подъезда номер три по этому стояку, это самому сломать лицо мега-сантехнику, гига-строителю и альфа-производителю работ, если под руку попадётся.

– А как он может спокойно работать после такого? – спросила заметно повеселевшая с утра Дашка, когда по сливным трубам вновь потекла вода и снова можно было мыть посуду.

«Как мало человеку для бытового счастья надо», – заметил внутренний голос, глядя на её весёлую улыбку.

Судя по движению в трубе, все соседи в едином порыве начали перемывать накопленные за прошлые дни горы.

– Как, как... как в сказке, – пробурчал Боря, наливая кофе из кофеварки. – Понятно, что никаких разрядов у него нет и не было, как и строительного или сантехнического образования за плечами. ПТУ и техникумы обходят таких людей стороной, в отличие от видеокурсов по ютубу.

– Каких курсов? – спросила Дашка.

– Таких, с монтажами и пятым удачным дублем от «професи-аналов», – объяснил Боря.

– Зато таких людей не обходит самомнение и самоуверенность, – улыбнулась хозяйшка, подрезая бутербродов временному хозяину в доме.

Даже чмокнула в щёчку, пока пялил в стену. Боря вздохнул, оценив жест. Дашка радовалась и возбуждалась соски, что видно через топик. Ходит без лифчика. Но в глазах девушки стояла печаль. Увы, в квартире они были не одни.

Хозяйка спортзала постоянно смотрела в сторону племянницы. И взгляд был виноватым, со сносной-пояснением «я бы на тебя накинулась. Но дети, сам понимаешь».

Погладив двухдневную щетину, Боря понимал. И что секса будет меньше, как собственный ребёнок родится. И что прямо сейчас это был бы секс не во всех позициях. Плечи всё-таки настолько болят, хоть рук не поднимай. А ему ещё обоим клеить. И за промышленным феном в джип переться. Потолок сам себя не натянет.

Брился сантехник в последний раз ещё в доме Битиных, когда проржавевшие алюминиевые батареи на биметаллические менял и перезапускал отопление. Но это дело десятое. Главное, что Ламборджини Шаца обратно в гараж без единой царапины загнал. Где-то на очереди дел загонит и джип Биты в мастерскую. Но пока не до него. Надо делать то, что другие сделали не так. А нет ничего хуже, чем за кем-то переделывать. Проще с нуля начать.

Но ему как раз нужно было всё делать правильно. И для получения пятого разряда квалификации попотеть придётся. Конкретно – выучить конструктивные особенности различных видов оборудования и распознавать технические условия для различных видов работ. А если выучил, то должен знать правила испытаний на балансировку. И с этим справился? Тогда должен уметь составлять построения для сложной разметки, а также хоть на глаз определять и устранять износ деталей. Но лучше пользоваться оборудованием. Задача не сложная. Но и торопится не надо. Лучше подождать до лета. А если он сразу сдаст ещё и на пятый разряд в свои неполные двадцать лет до дня рождения, то вместо уважения как к специалисту, получит недоумевающий взгляд работодателя и восклицание «чё ты мне голову морочишь? Ты где бумаги купил?! Ты же ещё молодой! Какой пятый разряд?».

При этом людей, заказывающих ремонт, разряды вообще не интересовали. Русские люди верили в каждого мастера заочно. Даже в тех, кто хотя бы обозначал стремление сделать ремонт или исполнить работу.

Конечно, Боря ничего покупать не собирался в плане бумаг и дипломов, так как знал на зубок всё, что касается своей профессии. Но и доказывать то, что он не верблюд – не стоило. Всему своё время.

Так ещё дворник Аполлинарий Соломонович говорил, выходя в метель на работу с утра, но никогда – на ночь глядя. Мол, люди с утра спокойнее.

– Боря, я в магазин! Ленка тут поиграет пока, ничего? – донеслось от Дарьи из коридора и сантехник остался с обоями и обойным клеем один на один.

Не то, чтобы их учили в ПТУ имени Артёмия Тапочкина и обои клеить. Но в гараже же клеил. До сих пор висят. Пожелтели, правда. И в пятнах.

«Но главное обозначить намеренье!» – напомнил внутренний голос.

Боря вздохнул, потянулся и уже собирался взяться за работу, как на кухню зашла маленькая Ленка. Ей лет пять всего. Пришла с телефоном у уха. Пара косичек с цветными резиночками. Важная вся. Лепечет что-то в ответ, разговаривает с кем-то во всю.

Всё бы ничего, но вдруг резко руками к газовой плите потянулась и давай поворачивать все конфорки одну за другой. Глобальный только рот открыл от удивления, пропустив начало представления.

А из динамика телефона уже следом доносится приятный женский голос:

– Всё включила? До чего послушный ребёнок. Теперь закрой все окна и жди. Мы проверим подачу газа с базы, а ты пока считай до ста и никуда не уходи.

«Вот так живёшь, думая, что тебя не коснётся. И твои родственники и знакомые умнее. А потом – бац. И всё... коснулось», – первым отметил это дело внутренний голос.

– До ста я не умею, – ответила Лена тем временем.

– Это десять раз по десять, – терпеливо разъясняла женщина на чистом русском языке.

– Хорошо, – добавил ребёнок.

– Как досчитаешь, найди спички и зажигай, – продолжила умная тётя. – Так мы поймём, что всё хорошо. И твоей маме с тётей не о чем беспокоиться. Ты ведь у мамы умница?

– Умница! – воскликнул довольный своей помощью ребёнок.

– Тогда считай и зажигай, – повторила терпеливая тётя.

– Ага, поняла, – ответила маленькая Лена и посмотрев на закрытое окно, спокойно начала считать. – Лаз, два, тли...

Затем маленькие ручки потянулись к верхней выдвигашке в столешнице, где покоилась пачка со спичками.

Боря дожидаться конца представления не стал. Просто сразу перекрыл подачу газа на счётчике и закрыл все конфорки. С заметным трудом, как можно спокойнее, взял у ребёнка телефон и вышел в другую комнату.

Затем сантехник плотно закрыл дверь и только там его прорвало:

– Вы охуели там в край, черти ёбанные?! На детей покусились? Я тебя, падаль, с того света достану и не только по Польше говном западэнским размажу, но и всех нахуй в Ла-Манш скину следом и сверху наассу!

Боря кричал несколько минут к ряду, пока не понял, что в телефоне давно отключилась связь. Тогда он разбил телефон о стену и долго и старательно его топтал. Руки тряслись, глаза налились кровью. Адреналин хлестал через край.

Глобальный не сразу понял, что стоит у окна, тяжело дыша, а на него в проходе стоит и смотрит Дашка, позади которой плачет ребёнок, у которого отобрали и разбили телефон. А рядом с ними стоит Татьяна Юрьевна с полным пакетом продуктов.

– Боря... ты чего? – удивилась Дашка.

– Чего-чего, – невпопад ответил обычно спокойный как танк Боря и поспешно вышел, пока снова не прорвало. Только одевая верхнюю одежду в коридоре, он бросил через плечо. – Рано ей ещё телефоны носить! А если дали – следите, с кем разговаривает!

И ушёл, пока снова чего-то не наговорил. Внутри сантехника бурлил огонь. Душа стремилась на фронт.

«Рвать паскуд!» – кричал внутренний голос.

Ребёнок перестал плакать, обнял Дашку. Та застыла, глядя на дверь. Конечно понятно, что в таком состоянии обои не наклеить. В гневе можно лишь карать и разрушать миры.

И только Татьяна Юрьевна, опустив пакеты на пол, томно вздохнула, отмечая как поплыла от столь строго голоса мужчины. Лучшего господина не то, что в городе, но во всей области не найти!

– Ле-е-ен, – протянула Дашка, опустившись на коленки перед ребёнком. – А что случилось?

– Я разговаривала с тётей по телефону, – ответил ребёнок. Послушный. Исполнительный. И доверчивый.

– Какой тётей? – приподняла бровь Дашка.

– С начальницей газа, – объяснил, как мог ребёнок, сражаясь, но ещё не одолев такую важную букву в алфавите, как «р». – Самой главной!

– И что она говорила?

– Про маму спланивала и тебя, – вспомнила Ленка. – А потом сказала включить газ и пловелить.

– Зачем проверить?

– Чтобы помочь маме и тёте. По хозяйству.

Посмотрев на Татьяну, Дашка молчала, не зная, как реагировать.

– По стране то и дело проскальзывают известия о взрыве бытового газа в квартирах, – напомнила двоюродная сестра и первой пошла проверить газовую плиту.

И тут до Дарьи дошло.

Посмотрев на обломки телефона на полу пустой комнаты, она крепко обняла ребёнка и не могла разжать объятий почти минуту. Не будь рядом Бори, племянницы у неё могло уже и не быть. А может и квартиры. С доброй половиной соседей.

Следом Дашка поняла, что готова простить всё. Как по вновь отложенному ремонту, так и по невнятным полусемейным отношениям. Но не готова терять родных и близких...

Боря же вышел из подъезда, сел за руль автомобиля и с трудом заставил себя посидеть ещё несколько минут, чтобы прийти в себя.

Хотелось гнать в военкомат. Всегда есть добор к частичной мобилизации. Пойти по контракту, добровольцем.

«Пройти обучение, получить автомат в руки и гнать эту фашистскую орду до самой Испании. Что может быть проще?» – взывал внутренний голос.

Ясно же, что на одних «звонках мошенников» и подлых разводах детей это всё не остановится. Взрываются мосты, жилые дома, обстреливаются из артиллерии приграничные территории, просачиваются ДРГ.

Шац говорил Боре, что следом полетят БПЛА, если дать слабину на передке. А чтобы не было слабину, музыканты вгрызлись в Соледар псами войны, помогая на одном участке, пока вооружённые силы держат пару тысяч километров остального фронта.

Боря понимал, что надо что-то делать. Но что конкретно делать – не знал. Но пока шла «шёпотом» так и не объявленная гибридная, а то и сетцентрическая или какая другая война двух и более сторон, мирные жители гибли ровно также, как при войне обыкновенной, открытой, ясной и «честной».

«Если войны вообще бывают честными», – подчеркнул внутренний голос.

Боря стиснул руль. Пока люди в пиджаках путаются в определениях, чтобы экономический вопрос и прежде стоял в приоритете над моральным, рука сантехника потянулась к телефону. Нужно было поговорить с Шацем. Выяснить чем может помочь.

Разведать обстановку надо, потом действовать. Но едва взял в руки телефон, как на дисплее отобразилось «Зина-массажистка». Так Боря занёс в телефон пока не состоящую жену Князя.

– Да, Зин?

– Боря, здорова! Тут пиздец. Заселили в какую-то лачугу, – начала без раскачки Зина. – Тёма кашляет так, что падает в обморок. А куда ему падать? Он и так лежит!

«Тёма»? – прикинул внутренний голос и тут же припомнил: «А, Артём Иванович Князев».

– Почему кашляет? – пока не слишком въезжал в происходящее Боря.

Мыслями он был там, за лентой. И давил фашистскую гадину. Он раздавал пиздюлей на сдачу нацикам и мстил наймитам в свастиках, рунах и в нашивках с орлами. Но обстоятельства говорили – надо быть тут. Гастербайтеры одни со всей работой не справятся.

– Говорю же, палата чумная! – даже не думала сбавлять оборотов Зина, не понимая этого порыва. – Вип-хуип, телевизор, холодильник, толчок, все дела. А стены все в плесени. Он первые сутки после реанимации ещё держался, а сегодня кашляет как чахоточный.

– А почему она в плесени? – не понял сантехник. – Не обрабатывают?

– Каждый день обрабатывают, да толку то? – объяснила массажистка. – Опять появляется. Говорят, какой-то светловолосый долбаёб плитку осенью ложил. Как ложил и на всю работу. Так поклялся, мудачина, что всё цветёт пышным цветом. Пространства в двухместке сам, понимаешь, мало. Мы-то с Кирой хоть по очереди тут дышим. А князик этим всем маринуется круглые сутки. Бедолага в маске и так еле сопит, – тут она сделала голос потише, но проникновеннее. – Борь, сделай что-нибудь, а? А я тебе кочерыжку подёргаю.

– Зина! – возмутился Боря, не рассчитывая уходить с настроения мщения на настрой совращения так резко, что едва из машины не выкинуло.

– Да ты не стесняйся, проси, чего хочешь, – разрешила Зинаида. – Другой вип-палаты-то в травматологии нет. Сам понимаешь, больница городская, а чтобы в районную вести в Новосибир у него ещё нет сил. Отлежится пусть, говорят. А я смотрю на него и думаю, что скорее по швам разойдётся, чем отлежится.

Пришлось включать голову.

– А плесень чёрная, белая или синяя? – спросил сантехник.

– Чёрная.

– Над раковиной? – тут же прилетело уточнение.

– Ну, над и чуть сбоку, – пригляделась Зина. – А с другого боку как гномики нагадили.

Если тут грибы начнут расти, я ни разу не удивлюсь!

– Это от сырости, – вздохнул Боря, окончательно переключаясь в режим реального времени. – Мытьё санитарки стен с мылом ничего не даст. Вентиляцию Вова запечатал.

– Кто?

– Не важно... скоро буду.

– Скоро не надо. Надо к вечеру, – уточнила Зина. – Часы приёма с шестнадцати до двадцати.

– Понял.

Отключив связь, Боря набрал текстовое сообщение Шацу.

«Надо поговорить».

Ответа не было сразу. И не известно, будет ли вообще. Но до вечера сидеть на месте Глобальный тоже не собирался. Он вдруг вспомнил, что неподалёку от трассы в снегу всё ещё лежит оружие.

«Его не много. Но если добавить почти полный контейнер с провизией, то на фронт можно отправить не хилый такой подгон с гуманитарной помощью», – прикинул внутренний голос: «Кира же просила от него избавиться? Просила! А где ещё лучше избавляться от оружия, как не на фронте? Музыкантам пригодится. Кому, как не им?»

Всё для себя решив, Боря уверенно повёл джип к трассе в элитный посёлок. Внедорожник Князя уже несколько дней как вытащили, оставив широкую колею в сугробах. На за дере-

вья никто не заглядывал. И Глобальный без труда разыскал ранее разбросанные автоматы, снайперку и пулемёт.

Под сиденье всё это не помещалось. Поэтому Боря поступил по хозяйски. Завернул груз в старый палас в багажнике и прикрыл инструментами. В багажнике даже была не полная коробка с «дарами» для Яны. Бывшая жена Антона добилась развода с сидевшим мужем и теперь только больше хотела открыть семейный бизнес с сантехником на пару. Где он – первый инвестор и поставщик продукции для будущего секс-шопа. Это же его основные обязанности как партнёра. А с остальным сама разберётся.

Боря действительно подумывал продать гараж Антона, чтобы развить это направление для Яны. Всё равно как пришло, так и уйдёт. Но при этом ещё и появится пассивный доход. Без лишней суеты при таком полусемейном бизнесе он мог стать первым сантехником-инвестором на районе.

«Куда-то же нужно полную фуру продукции девать и ещё контейнер в придачу, пока совсем не перемерзла», – прикинул внутренний голос.

Задумавшись о более тёплых и влажных местах для хранения игрушек для взрослых, Боря с удивлением посмотрел на взмах полосатой палочки на дороге... И сердце биться перестало.

Глава 2 – Могут всё не только лишь все

Старший лейтенант Бобрышев битый час костерил начальника. Стоять приходилось на морозе, от чего щёки покраснелись, а настроение падало. Одна радость согревала – повышение. Так кстати пришёлся рост по карьерной службе. Всё даже представили, как полагается: с благодарственной грамотой и рукопожатием начальства. Похвалили «за доблестную службу и прочее спасение одного и более людей на дороге в автоаварии», как метко сказал генерал Дронов.

И как некстати нашёл его в сегодня в социальных сетях друг детства – Вовка Дрищев: весёлый, беззаботный блондин, приколист и повеса по жизни. С детства в строители хотел пойти. То заборы людям чинил и ставил, латая дырки в прорехах. Кривенькие, косенькие выходили, но ведь – бесплатно. Какой с ребёнка спрос? Молока с печеньем дадут и рад. То стены бабкам штукатурил, что давно без дедов жили. А те и рады мелочи на конфеты отсыпать за любую работу. Кривую, косую, с явными перепадами высот, но всё же.

А ещё Вовка красить любил – любо-дорого смотреть было. «Хуй» напишет, закрасит тут же. А сам смеётся, весело ему. Тайну ведь никто не видит год-другой за слоем свежей краски. Это потом, как верхние слои облазить начинают – тайная живопись проявляется. Боком лезет под маты заказчика. Авторская работа выходила, чтобы каждый в деревне знал где Вовкина работа. Кому ещё на остановке написать «кто писал – лох», как не блондину? Сразу видно, что большое будущее у человека. В маляры-штукатурщики пойдёт или художники-карикатуристы. Но то – мысли. А вот по мере естественного роста Вовка всё чаще уходил в запой, чем в рабоче-строительный креатив, миновав такие важные вехи как «институт» и «училище».

Бобрышев же в школу милиции пошёл. И в городе остался на практику. Потом общага, какое-никакое жильё, с какой-кое-какой семьёй и детьми на сдачу. Так и потеряли все связи. Но сегодня нашёл Вовка-ремонтник Бобрышева. И написал, что попал в больницу. Давай номер, мол, увидимся, все дела. И если найдёт товарищ время навестить, вспомнят былое на пару, пока кости зарастают. Травматология суеты не любит. Времени много будет. Всё наверстают.

Бобрышев номер, конечно, оставил. Но не пускал его Артём Палыч в больницу к товарищу сразу. Ссылался как какую-то спецоперацию в посёлке, и сам из автомобиля не вылезал, обитая у рации. К нему вроде по-человечески, а он никак не желал вникать в ситуацию. Словно сам чужд ностальгических воспоминаний.

«Видимо, сразу родился взрослым, а вместо игрушек в детстве просил у Деда Мороза бороду. Да и ту по форме сбрить пришлось, если дали», – со вздохом подумал Бобрышев.

Хмурился Бобрышев, поведения напарника не одобряя. С другой стороны, понять человека тоже можно. Капитан Дронов старшему в группе повышения сразу не дал. Но вручая грамоту, намекнул, что ещё «на мизинчек» показатели подтянет и на пенсию майором пойдёт. Это, мол, уже замётано. К гадалке не ходи. А если Палыч не подтянет, то сам на шишку сядет, потому что к концу года не радужная картинка выходит. Оказывается, одна камера наружного наблюдения на въезде в город больше результативности даёт, чем весь сибирский полк ДПС. Это при том, что искусственный интеллект выходных не просит, не обедает и по нужде в кусты не отлучается. А что будет, когда сам рапорты составлять начнёт? Тогда и сами генералы не нужны будут. Сам перед Главным и отчитается.

Вот и получалось, что сидя в тёплом салоне служебного автомобиля потенциальный майор молодому сотруднику спуска не давал. Никаких чаев в рабочее время с термоса больше Бобрышеву. И шаурмы с шавермой в дороге. На донер и тот запрет наложил. Теперь только работа, труд, показатели и отчёты без радио и змейки в телефоне!

Стуча зубами, Бобрышев сначала на зимней шапке уши опустил, а потом понял, что останавливает всех подряд на дороге, лишь бы окно открыли и оттуда приятным теплом подуло. Это рыба ищет где глубже, а постовой зимой, где теплее. С утра даже пару раз алкогольными парами пахнуло. И разок травой повеяло. Ещё пару раз пердежом в нос ударило, но это к делу не пришить. А вот наркошу и пьянчуг в раз упаковали.

«Камеры умные такое могут? Да ни в жизнь!» – рассуждал старший лейтенант Бобрышев, надеясь на лучшее.

Но капитану и этого было мало. Не пускал в больницу и всё-тут. Не понимал дружбы через десятилетия. А над Вовкиными шутками, над которыми Бобрышев обхохотывался в детстве, даже не улыбнулся ни разу. Тупо, говорит. Не красиво. Гнусно.

«Нет, не тупо», спорил Бобрышев. В детстве просто смешнее было коровьими лепёхами кидаться. А если увернуться удавалось, то в баню вовсе можно было не ходить. И так купались по три раза на дню. Даром, что в лягушатнике. Зато кожа и волосы блестели всем на зависть. По загорелой коже так вовсе ни одну расу не отличить, а порой под толстым слоем налипшей грязи и гендер скрывался. Их так и прозвали на деревне – два чертёнка-ребячёнка.

Вздыхнул постовой, помяная бывшее. Молоко это со сметаной ещё в банке трёхлитровой парное было. Или из тени доставали, естественно-охлаждённое, под скамейкой в сенях покоилось. Пока нальёшь в кружку, разольёшь половину слабыми ручонками. В литруху то никто переливать не будет ради дрища. Но когда нальёшь, потом хлеба оторвёшь краюху свежего, солью посыплешь, или чесноком натрёшь корки край – и ешь вприкуску. Ничего вкуснее нет и быть не может.

«Вот это жизнь была. А теперь что? Видимость жизни одна!» – подумал с тоской старший лейтенант.

Когда на одинокой загородной трассе показался джип, Бобрышев проглотил слюну и без сомнения поднял палку. Это в детстве они за каждую красивую палку с Вовкой дрались. Она если на пистолет или автомат не похожа, то точно – меч. Ну или сабля. И спор шёл уже на предмет того, чья сабля лучше крапиву поражает.

А теперь у него своя палка судьбы. Победил, выходит.

«Кого же подкинет та судьба?» – прищурился Бобрышев.

Пока счёт был 3-2 в пользу правосудия. Шестой автомобиль с утра мог как подстегнуть, так и подпортить статистику. Может, подмаслит капитана, если ещё одного в диспансер отвезут кровь сдавать?

Пока постовой раздумывал над этим, внедорожник остановился. И парень в спортивной шапке за рулём показался смутно знакомым. Где-то лейтенант Бобрышев его видел. Но видел ли СТАРШИЙ лейтенант Бобрышев?

Это же небо и земля.

– Ты серьёзно? – донеслось от удивлённого мужика с двухдневной щетиной за рулём. – Вроде на днях людей вместе с трассы эвакуировали!

– Старший лейтенант Бобрышев. Проверка документов, – сказал, как ни в чём не бывало старший лейтенант, так как голос-то знакомый, но в ночи много было не рассмотреть. Днём посмотри на того, с кем разговаривал под луной – и не признаешь. А знакомый голос и у телевизора есть. И что теперь, всех ведущих друзьями заочно считать?

– То есть как людей спасать, так «Боря-Боря, мне же грамоту дадут», а как пару дней прошло, то память отшибло? Даёшь ты, Бобрышев, – усмехнулся Глобальный, сделав ещё одну попытку откосить от процедуры.

Служивый нахмурился. Память на лица у него была так себе. Но грамоту дали буквально вчера ещё. Как тут забудешь? Да вот только дали лейтенанту, а теперь на дорогах общественного пользования трудился Старший Лейтенант Бобрышев! А это уже совсем другой уровень и прибавка к зарплате.

Из салона к тому же приятно пахло теплом в опустившееся окно. Увы, ни алкоголя, ни травы, ни даже сигаретами не тянуло. Впрочем, воздух тоже никто не портил, что уже уравновешивало ситуацию.

«Три-три, если подумать» – прикинул служивый.

– Только не делай вид, что не узнал, – подстегнул мужик, пытаясь ввязать в разговор, так как иного выбора у него не было.

Документы сантехник в Ламборджини Шаца забыл. Как канистру с бензином выгрузил и свой джип заправил, так и всё. Дело посчитал сделанным. В Урусе никто ни разу не спросил документов почему-то.

Урус – сам по себе документ.

– Вовка? – ещё прищурился старший лейтенант, потирая затылок.

Перелома не заметно. Но вдруг пошутил насчёт больницы и так подъехал?

Странные дела с Бобрышевым творились уже несколько дней. Шишка на затылке откуда-то взялась такая, что шапку как следует не надеть. А может даже – одеть. Кто её, эту шапку знает? Не гондон же. Но не к учительнице же русского языка узнавать идти в школу ради такого дела. Но что с сознанием не ладно и голова нет-нет, да кружится начинает – это было.

– Морковка! Боря – я! – возмутился Глобальный, что уже места себе не находил из-за содержимого багажника.

Хотелось что-то хорошее для людей сделать, помочь, а получилось, как всегда. Заранее накрыло кармической отдачей. Вроде как не делай добро и злым не будешь. Но если вообще ничего не делать, то откуда добру взяться?

– Как пистолетом тыкать, так в «Боря-Боря, прости, бес попутал, ты только никому не говори», мне же грамоту не дадут, а как встретились – память отшибло? – повторил претензию сантехник, сделав такое лицо, словно ему денег должны. А сколько – не сказал.

– Вовка? – снова прищурился Бобрышев, вглядываясь уже в подмороженный дисплей телефона на сеанс видеосвязи.

– Здоровая пехота! – донеслось от динамика и Боря вдруг понял, что разговаривают не с ним.

Где-то из-под двери донеслось весёлое:

– Ты чё там, Бобёр, людей кошмаришь? Ты это брось! – отчитывал старшего лейтенанта человек без звания. – Когда придёшь? По печени тебе с левой пропишу для начала. Потом по почкам добавлю с правой. Хотя не, вру. Правая пока в гипсе. Ладно, мне одной левой хватит, чтобы тебя побороть. Как в детстве, ёпта! Бобр, ты давай подтягивайся вечерком.

Бобрышев расплылся в улыбке и показал палочкой. Показал ехать. Тепло салона его больше не интересовало. Грелся ностальгией.

* * *

Дважды просить не пришлось. Главное, читать знаки судьбы. И если говорят, что надо делать ноги, значит – проваливай. И Боря с величайшей благодарностью к небесам продолжил путь. Сказать, что отпустило, значит ничего не сказать. Адреналином заполнило по самые уши. Даже дышал через раз.

До самого посёлка Жёлтое золото сантехник ехал, глядя в одну точку перед собой. А когда увидел поднятый шлагбаум, сразу поехал к дому Князя. Нового охранника так и не наняли.

«Не закрытый элитный посёлок, а проходной двор какой-то», – пробурчал внутренний голос: «На улице Шаца так автомобилей теперь столько, что не протолкнуться. И все возле дома сатаниста. Он что там, оргию устаревает? Или чёрную мессу хайпа ради?»

Но Глобальному было не до соседей. Соседняя улица Берёзовая пока свободна и ладно. У внутреннего гаража Князя на её территории стоял лишь покорёженный остов внедорожника, заметаемый снегом. Его притащил и выгрузил эвакуатор до лучших времён с места аварии на трассе.

Боря припарковался на свободную дорожку рядом и зашёл в дом, чтобы открыть гараж изнутри. Он знал один полезный лайфхак. Если в дверь не звонить и не стучать, то служанки Габриэлла и Ниннэль с Филиппин встречать не выйдут. Дом большой, чего отвлекать? Забот им хватает и на кухне.

Спокойно войдя внутрь помещения, Боря уже направился через холл к гаражу. В голове особо мыслей не было. Зато чувств хоть отбавляй. И руки тряслись уже не от работы, а от осознания, что на волосок от срока был.

Кира как раз отправилась на кухню за кипятком. Спускаясь со второго этажа, заметила возлюбленного сантехника.

Приподняв бровку, присмотрелась к топору в рабочих штанах, хозяйка обронила:

– Ты... настолько соскучился, что крадёшься меня похитить?

– Я... это... это самое, – залепетал Боря, ещё не придя в себя от всплеска адреналина, но словно сразу разделив айкью с парой-тройкой ребят, которым было нужнее.

– Что? – не расслышала Князева. – Настолько приспичило?

«Да ну вас в пень с вашим оружием!» – хотел заявить Боря решительно, ощущая одновременно игру пятой точки и мощный стояк, но смог выдавить при красивой девушке лишь более осмысленное:

– Куда сгрузить оружие?

– А! Так ты припрятанные пушки привёз? – сразу всё поняла Кира, сближаясь на поцелуй и заодно как следует ухватившись рукой за причинное место. – Это ты молодец. Как раз хотела напомнить. Папе не до них пока, сам понимаешь. А ты... мощный, – она с удовольствием погладила. – Пойдём, награжу. Только я сама буду всё делать... как ты хочешь, конечно же.

«Приятно, если подумать», – прикинул внутренний голос: «Интригующе даже. И так поженски. Вроде сама, а вроде как ТЫ хочешь. Вот это я понимаю управление без прямого влияния. Сразу и не заметишь».

Кира поступила как обещала. И сразу наградила по быстренькой. Потом повторила до верного, словно недовольная предыдущим результатом. И на этот раз дело затянулось.

Но Боря ничего не чувствовал. Это член в комнате теребят, насаживаются на него и скачут. А он сам – не тут.

Борис Глобальный словно стоял в тюремной робе и слушал приговор судьи. Давали в каждый момент срок от двадцати до ста пятидесяти. Это уже как воображение позволяло. Всегда ведь к оружию можно подкинуть наркотиков или подложить мёртвую проститутку, чтобы точно срок дали.

«А то чего это валяется в участке с прошлой субботы?» – усмехнулся внутренний голос.

– Борь... Боря-я-я, – вдруг расслышал Глобальный, пропуская очередной оргазм девушки мимо убегающих вдаль мыслей, внутренних диалогов и буйного воображения.

– Что? – обронил он, вдруг понимая, что всё ещё в девушке.

– Ты, вообще, где? Тут?

Боря кивнул. Сказать точно сложно. Но человек – это такое существо, которое, как и все живые твари на Земле, умеет подстраиваться под новую действительность. Привыкает ко всем новым перипетиям, а с учётом имеющегося разума, в большинстве своём делает правильные выводы.

И Боря сделал свои:

– Кира, мы, видимо, расстаёмся.

– Что?! – подскочила она с кровати так, что халат едва поспел за ней. Только собралась на третий заход, пока никто в комнате стрелять не собирается, как на тебе. Обламывают. А ни одна нормальная женщина обломов не любит. – Почему?!

– Я не хочу иметь ничего общего с оружием и таким бизнесом вашей семьи, – признался сантехник без комбинезона.

– Нашей семьи? – округлила она васильковые глаза. – Это и твоя семья в планах, так-то! Или... я сделала что-то не так?

Лицо парня скривилось, как лимон лизнул:

– Нет, дело не в тебе. Но ты Князева прежде всего. И с этим уже ничего не поделать. А Князь обманул меня по части штрафа с пожаром. И едва не подставил под пули им же спровоцированной разборки. Я сейчас как подумаю, куда мы должны были с тобой поехать, мурашки по коже. Он так спокойно отправил нас в этот чёртов ресторан. И ради чего? Чтобы меня в расход пустить? Не ради же виртуальных денег, которые он сам же и придумал. А что я ему сделал? Вот, по существу. Так ты видела своего будущего мужа? Дырявым как решето? Так может, ты бы рядом со мной там прилегла, если бы не авария.

– Этому... должно быть объяснение! – растерялась ещё пару минут назад неистовая Валькирия, а ныне сдвущаяся как подспущенный шарик оболочка Киры. – Он любит тебя как... сына. По-своему, наверное. Но...

Боря спокойно оделся и продолжил:

– Какой отец ставит сына на «счётчик»? А эта перестрелка у соседей? Кому она была нужна? Рома теперь фасад чинит. Зое негде жить. Князь лишил её жилья ни за что, ни про что. И зачем так вообще жить? Ждать, пока снова чего-нибудь отмочит? Я не Бита, Кир. Мне такие дела нафиг не сдались. Я работать хочу, дом строить, семью с простыми правилами заиметь, а не стрелять или прятать оружие для клана. Жизнь – это не игра в мафию. А он не Дон Карлеоне!

– Боря, ты не глупи, – поспешно улыбнулась Кира, скрывая волнение. – Ты же ему жизнь спас. Он простит тебе любые долги.

– Так у меня и НЕ БЫЛО никаких долгов до встречи с ним, – припомнил Глобальный. – В общем, я выгружу оружие в вашу тайную комнату и...

Она застыла, глядя на него глазами, полными слёз. Плотина уже блестит и вот-вот прорвёт запруду.

«Ей и так досталось с отцом. Не ломай человека полностью. Дай ей время прийти в себя», – подстегнул внутренний голос.

– ... и мы сделаем перерыв, чтобы всё это осмыслить, – с трудом договорил Боря, не желая ни женских слёз, ни истерик.

Нельзя человека добивать на изломе.

Она застыла, глядя пристально, оценивающе. На предмет «а не врёшь»?

– Понимаешь, я не могу с тобой и с Зиной... жить, – как бы намекнул Глобальный издали. Всё-таки женщинам достаточно и полунамёка. Настоящие – поймут.

– Причём тут Зина? – она вытерла рукавом халата глаза и прищурилась. – Тебе не нравится её смех? Запах? Вид? Что такое? Нормально же сидели. Так здорово общались.

– Да не-е-е, – протянул Глобальный. – Просто твой отец... Как бы это сказать? Спланировал всякое. А мне это совсем не по нраву.

«Ну не планирую я между вами из комнаты в комнату бегать каждую ночь!» – кричало внутри, но не срывалось с языка.

Голос Киры дрожал, в глазах испуг и от тревоги не знала куда деть руки:

– Слушай, я не знаю о чём ты говоришь, но давай все успокоимся и когда отец придёт в себя, мы всё-всё обсудим.

Боря кивнул. Лучший из вариантов, конечно. Время лечит. Или добивает. Это смотря чего от жизни ждать. И к чему идти.

«В любом случае, этот гордиев узел будет разрублен», – прикинул внутренний голос и добавил голосом диктора из телевизора, посмотревшего серию про Древний Рим: «Рубикон будет перейдён»!

– Хорошо, – ответил Боря.

Он оделся и спустился в гараж. Поднял откатные ворота и разгрузил багажник. Вернув всё в тайную комнату, сантехник уехал, не прощаясь.

«Пусть себе спокойно чай пьёт, думает о всяком», – прикинул внутренний голос: «Пока ноги подрагивают и нега накатывает о плохом думать не хочется».

Боря сел в японский внедорожник и вернулся на улицу Лепестковую, въезжая на улицу с домом «восемь» Шаца с другого края посёлка. Что было хорошей мыслью. Так как остановить автомобиль пришлось ещё в начале улицы. Автомобили у дома сатаниста Алагаморова под номером «шесть» стояли сплошняком до самой поперечной улицы. На и без того зауженной от сугробов дороге транспортом заставлено всё от самого поворота.

Стараясь даже не думать, что за месса среди бела дня у соседа происходит, Боря пробрался до дома Зои под номером «десять». Туда, где Рома дорабатывал повинность, заделавшись бетонщиком, маляром-штукатуром и установщиком. Благо на морозе толком не получалось вообще ничего. То раствор застывал за минуты даже с добавками и присадками, то пена колом ставала мгновенно, не давая закончить отделку и толком не заняв положенного объёма.

«То ночь темна, то хуй короткий», – невольно подкинул ассоциаций внутренний голос Борису, пока слушал оправдания брата.

Спуску Глобальный на этот раз Роме не давал. Рыжий родственник всего за пару дней с момента возвращения с Германии умудрился бросить привезённую на Родину девушку и уже собирался вести под венец Лесю Василькову. Бывшую диспетчершу управляющей компании «Светлый путь». Сама Леся в уме уже примеряла белые платья, а пока ожидала первой сдельной зарплаты от Бори, обитала с Зоей в доме Шаца в качестве сиделки.

Дом Шаца уже проветрили, последствия пожара удалось избежать. Всего то и дел, что плиту от накипи оттереть и умную пожарную сигнализацию отключить, чтобы раньше времени пожарных не вызывала.

Однако, со своей основной задачей Рома справился. И новые пластиковые окна встали на место расстрелянных. А пулевые отверстия были замазаны порой даже вместе с пулями. Сырая штукатурка вдобавок покрылась изморозью и белый цвет гармонировал с общим фасадом здания, как бы намекая, что до весны можно и так пожить.

Со скрипом приняв работу, Боря запустил отопление в доме соседки и похлопал брата по плечу:

– Ладно, весной доделаешь. Пошли, что ли, Зою обратно заселять?

– И чаю! Чаю горячего обязательно! – дул на промёрзшие пальцы рыжий строитель.

Щеки красные, уши алые, кончик носа как у алкаша. И пальцы синеющие.

«Такого одним чаем не согреть. Ему бы в баню», – прикинул внутренний голос и Боря уже задумался над тем, успеет ли растопить баню и поспеть к Князю, но все планы вновь переиначили.

Стоило открыть дверь дома Шаца, как оба обнаружили бегающую по прихожей в чём мать родила Зою. Носилась женщина «сорок-плюс» строго с выкриками:

– Долой трусы – несите водки!

Леся пыталась нагнать её, догоняя с покрывалом. Запыхавшись и приговаривая, попутно отчитывала несуразную пациентку их импровизированного пансионата имени одной:

– Зоя Ивановна! Ну прекратите уже! Умоляю, перестаньте себя так вести!

– Фи! всю жизнь примерной была и что толку? Дайте хоть напоследок пожить! – то кричала та в ответ, то легко уворачивалась от попыток прикрыть её, одеть или хотя бы вразумить, издавала странные звуки.

Боря вздохнул и кивнул Роме:

– Что смотришь? Догоняй. Помогай жене. Заодно и согреешься. Чая он захотел, ага. Сначала – работа!

Пока рыжий присоединился к погоне за заметно повеселевшей соседкой, за которой теперь ещё и «мальчики бегали», Глобальный усталое присел на диван и начал листать список контактов. Остановился на «психолог». Нажал «приём».

«Расстались, конечно, не в лучших отношениях, но здесь человеку явно нужна помощь мозгоправа», – прикинул внутренний голос.

– Ирина Олеговна, добрый день.

– Боря? Ра...да тебя слышать, – чуть сбилась женщина, явно прекратив любую деятельность по ту сторону телефона и вся превратившись в слух.

– Взаимно. Ирина Олеговна. Дело у меня к вам.

– А почему на «ты?» – послышалась досада в голосе.

– Потому что дело официальное, – подчеркнул Глобальный, поглядывая на Зою, которой там мало разрешали в детстве драться подушками, что теперь доигрывала с одеялом и партнерами для игры чуть постарше, чем дети.

– А, ну раз так, то я внимательно слушаю, – тут же сделала голос профессионально-деловым Цветаева.

– Человек у меня по соседству кукушкой поехал, – начал объяснять Боря. – А причин понять не могу. Вроде всё вернулось на круги своя уже. Дом ему починили, как был, – сантехник поморщился. – Ну, почти, как был. А вот сам человек обратно чиниться не хочет. Как всё вернуть назад?

– Борис, хотела бы я знать ответ на ваш вопрос. Столько всего удалось бы избежать, – вздохнула психолог, но от неё ждали других слов. Пришлось рассказывать. – Это распространённая практика. Как потеря доверия. Разве можно склеить как было разбитую вазу?

– А как же... быть? – растерялся сантехник.

– Давайте так, Борис. Вы своего поломанного человечка мне на сеанс привезёте на часок. Я его продиагностирую. А с вами мы потом обстоятельно поговорим.

– У меня дела в больнице потом, – прикинул Боря визит к Князю. – Могу за часок и не справится. Что, если на пару часов оставить? Потерпите?

– Тогда может, сразу и подчиню, – задумалась Цветаева, не имея привычки так быстро людей ремонтировать.

– Да? – заметно повеселел Боря. – Договорились! Вы только сразу не подскажите, как этого человека заставить одеться? Ну и... обуться!

– Ручками, Борис. Ручками, – усмехнулась психолог и первой повесила трубку.

Боря почесал нос смартфоном и как следует выдохнул. Похоже не только согреются, но ещё и вспотеют как следует. А дальше всё, как говорил Кличко. Либо «Я не разбрасываюсь словами – мне потом их трудно подбирать», либо «чем старше человек, тем больше ему лет».

Глава 3 – Будь здоров, не кашляй

Зоя сияла как ёлка, сидя на переднем сиденье. Одета, обута и даже напомаженная, настроение у дамы на высоте. Теперь мальчики за ней не только бегали, но ещё и катали на своих «стальных конях» или даже возили в «стальных колесницах» как знатную особу, а это уже в два раза больше романтики за день. Для великовозрастной принцессы ведь много не надо. Планочка понизилась до уровня «бери, что дают». И теперь она хватала всё, что может.

Оставив Рому с Лесей в доме Шаца париться в бане и следить за сатанистами по соседству, (как бы до жертвоприношений на заднем дворе не дошло), Боря вёз чудную соседку товарища прямо к психотерапевту. А может, даже к психологу. Благо обычный человек эти два понятия никогда не различал, выделяя только третью специальность.

«Понятно, что психиатр это для буйных», – отметил внутренний голос: «У остальных шизофрения проходит тише и незаметнее. Лечат таких беседами, чаем с мятой и уверением, что всё будет хорошо. За всё в любом случае виноваты родители, посмеявшие воспроизвести на свет, а сам по себе ты – золотце, просто не понят обществом. Коварным и недалёким».

На обратном пути Боря проехал мимо патрульного автомобиля даже с лёгким превышением скорости. Нога сама притопила педальку. Документы на месте, оружие на складе. Чист перед законом.

«И что они сделают пристёгнутому»? – подстёгивал внутренний голос.

Боря даже смотрел с вызовом на старшего лейтенанта Бобрышева, приближаясь на трассе. Но тот лишь держал телефон у уха и смотрел куда угодно, но не на дорогу. Он махал палкой хаотично, то подкидывал её, то поправлял шапку и смеялся, смеялся, смеялся, разговаривая с кем-то для него настолько важным, что весь прочий мир мог и подождать.

Не вылез из служебного автомобиля и нахохленный капитан. Артём Палыч смотрел в небо и в каждой свободной тучке видел дополнительную звезду. В каждой снежинке, что падала на лобовое стекло. В каждом отражённом лучике света с приборной панели. Дополнительные звёзды были повсюду, моргни – увидишь. Только располагались не где полагается – не на погонах товарища Беспечного. Но по фамилии потенциального майора в окружении старались уже не звать. Возраст, всё-таки. Старались величать по имени-отчеству. За долгие годы службы.

Глобальный о заботах капитана не знал и даже не догадывался. Для него новым вызовом в мире стала Зоя. Даже пристёгнутая, она умудрялась вгонять в краску и доставлять неприятностей сантехнику.

– Скажите, Борис, а вам когда-нибудь делали рискованный минет на высокой скорости? – спросила она резко и без предварительной подготовки, как и полагается извращенке, которой теперь морально можно всё. До соответствующей справки один шаг.

– Вот уж нет, – ответил сантехник, приготовившись отбиваться.

– Рискнём? – кокетливо улыбнулась соседка, недвусмысленно облизнув палец алой как кровь помадой на заранее увлажнённых губах.

– Зоя Ивановна, сидите спокойно, – не заметил этого жеста водитель, так как больше беспокоился за зайцев и оленей на трассе. Края вроде не дикие, а чего только под колёса из леса не выпрыгивает. Чаще всего тетерева выбегают. Снега намело в лесу больше метра. До корма многим уже не докопаться. Звери ищут пропитание там, где могут его достать – вдоль дорог. Где ветер снег сметал, обнажая вкусняшки.

– Боря, да я один быстренький минетик тебе отстрочу и всё, дальше поедем, – не унилась пассажирка.

Всё-таки они снова остались наедине. А когда рядом молодой приятный мужчина, с ним не разговоры надо разговаривать, как учили родители, а брать и трахать, как научила жизнь.

– Нет! – сопротивлялся парень, который счастья своего в упор не замечал.

«Зоя мало того, что главная в компании, так ещё и в коттедже живёт, и на счету денег немало. Вроде бы чего выкоблудиваться? Бери, да пользуй. А если зачать и родит, то все условия для надлежащего воспитания давно готовы», – пытался натолкнуть водителя на верную последовательность действий внутренний голос.

Но видимо у стриптизёра-сантехника были свои планы, и он его стойко игнорировал.

– Ну Бо-о-орь, – протянула она, пытаясь обнаружить лазейку в этой неприступной мужской крепости.

Ей много от мужчины не надо. Голова есть – уже хорошо. Член присутствует – замечательно. Можно по паре рук и ног в комплекте иметь. А что в той голове – не так уж и важно, сама накидает недостающего. Главное, чтобы нижняя голова была побольше, чтобы издали мужчину определить можно было, если вздумает по нудисткому пляжу без неё гулять.

– Нет, значит нет, – стоял на своём Глобальный, почему-то не собираясь идти ни на нудистский пляж. А тем более – с Зоей. А там хоть к бабкам-щептуньям обращайся, хоть к парфюмерии, чтобы всё исправить и образумить человека.

И Зоя забормотала, надеясь на внутреннюю магию:

– Колдуй баба, колдуй дед. Мне залупу, вам привет. А не будешь меня драть. Обоссу тебе кровать!

Недотрога мало того, что не слушал, так ещё и посоветовал ей с ходу как человеку, который не в себе:

– Зоя, настраивайтесь лучше на беседу. Вам с Ириной Олеговной будет о чём поговорить. А пока прикиньтесь ветошью и не отвечивайте.

Она округлила глаза. Контрзаклятье сработало!

Тогда пассажирка вздохнула и страдальчески закатила глазки, снова разглядывая сантехника со стороны. Ведь должен быть способ охмурить любого мужчину!

– А знаете, Борис. Я могла бы вам и приказать, – припомнила она обещание.

– Нет, это не так работает, – покачал головой Глобальный.

– Но вы же обещали!

– Я спал! – возмутился Боря. – А потом пытался выбраться, но вы меня не слушали. Показания, выданные под пытками и угрозами, не считаются. Обещания – тем более. Это даже юридически закреплено! Вы бы меня ещё током били, так я бы и не такое сказал.

Она суксилась, мгновенно сделав губки-жопку:

– Боренька, но нам же там хорошо было вместе!

– Да с чего вы взяли? – офонарел на месте парень. – Вы просто мной воспользовались!

– Но молодые любят милфочек, – сделала последнюю попытку к атаке Зоя и прищурилась. – Один минетик, а? Почмокаю и разбежались.

– ЗОЯ! – рявкнул Боря. – Это же не культурно, как минимум.

– Всё-всё, молчу-молчу! – добавила она, надулась и молчала почти весь остаток дороги.

«Тяжёлый человек, никак к нему не подкопаться», – прикинула Похлёбкина: «А ведь такие детки красивые бы получились! Нет, должен быть другой подход... Но какой?»

Только подъезжая к кабинету психолога, она добавила примиряющим голосом:

– Борис, а вы знали, что в шведском городе Гетеборге состоится чемпионат Европы по сексу?

– И что?

– А то, что Швеция, пожалуй, первая страна в мире, которая признала секс как вид спорта. Они даже создали федерацию секса. Под её эгидой и будут проводиться соревнования. Ждать осталось не долго – начало 8 июня 2023 года.

– Зоя Ивановна, вот честно, не понимаю, – пытался донести свою мысль Глобальный. – Каким я тут боком?

– А чего тут понимать, Боречка? В Шведской федерации секса отмечают, что секс как вид спорта не только полезен и имеет право на существование как соревновательная дисциплина, но и ставит во главу угла такой принцип – «чем больше внимания уделяешь противнику, тем больше сам получаешь очков».

Сантехник прищурился:

– То есть они ещё и сексом занимаются друг против друга?

– Процесс, я бы сказала, действительно достаточно сложен, – кивнула Зоя Ивановна. – В нём преуспевают самые креативные участники, обладающие разумными идеями, сильными эмоциями, воображением, физической подготовкой, выносливостью и работоспособностью. А вы, Борис, могли бы там всем фору дать. Ну или буюм по губам настучать. Благо, он у вас как дубинка.

– Зоя! – снова возмутился смущённый сантехник.

– А что? Не в обиду сказано, но комплимента ради, – улыбнулась она с хитрецей в глазах. Так как начинала подбирать ключик к мужчине через лесть. – Что есть, то есть. Это во всех других видах спорта противник оскорблен или расстроен поражением. С сексом не так. Так как раз важна самоотдача. Во всех шестнадцати дисциплинах.

– А почему шестнадцати? – даже немного заинтересовался сантехник.

– Потому что соревнования проводятся впервые. Думаю, со временем они дотянут до 69, – победно заявила распалённая в воображаемых победах женщина и с чувством победительницы первой выскочила из припаркованного автомобиля.

– Так что за дисциплины-то? – вышел следом под падающий снег и пронизывающий ветер и Боря.

Он уже практически кричал, пока Зоя спешила к крыльцу, где её встречала Цветаева.

– А я знала, что вас заинтересует, Борис, – обрадовалась она и тут же рассказала. – Это прелюдия, выносливость, артистическое выступление и обмен позами! Не будем забывать и про мастерство проникновения. У каждого участника от сорока пяти минут до часа, чтобы победить своего визави. Как понимаете, без тщательно подготовки и скорострелам туда лучше не лезть. Но у вас-то, Борис, как говорят, тако-о-ой потенциал. Вас бы и Примадонна без конкурса взяла! А то и Мадонна. Все они немного с ман...

– Достаточно кричать на морозе, – оборвала её Цветаева, взяла под руку и завела в тёплый коридор, так что финал характеристик остался открытым.

Зоя успела только махнуть на прощание. Но Глобальный сел за руль с улыбкой на лице. Вроде просто слова поехавшей женщины, а приятно. Конечно, работой он не только руками, мог бы и в верхах попробовать покрутиться.

«Но старые бляди – это всё условность. Приходящее и уходящее. А работа – вечна», – добавил внутренний голос: «Жаль всё же, что на соревнования русских не пустят. Они и там нам бояться проиграть. Но ничего, мы с Белоруссией свои соревнования устроим предварительные. Ещё и Монголию с Северной Кореей позовём на следующий год. Или сразу весь БРИКС приглашать?»

Развить мысль не дали. Зазвонил телефон. С подозрительно длинного номера. Боря уже хотел отключить, как звонок от очередных мошенников, но вспомнил, что ждёт важного звонка.

– Ало?

– Боря, это Шац. Как жив-здоров? Князь не заебал?

– Слушай, мне так много надо тебе рассказать!

В динамике загрохотало где-то вдали. С таким гулким эхом, словно стрельба происходила в подземелье. Затем прозвучал взрыв на порядочном расстоянии и всё на время затихло.

– Ну много не получится, давай коротко и по сути, пока я стационарный телефон надывал, – продолжил Шац. – Мы тут подземные ходы с пацанами берём. На кой хрен по укрепу сверху лазить тараканами, если снизу зайти можно, как хитрой мышке? У наших оппонентов тут проводная связь хоть с Пентагоном была. Ходы оборудованы.

– Какие ходы?

– Под Соледаром, какие, – буркнул Шац. – Тут туннели на полсотни километров. Хоть на танке катайся. Хоть шампанское храни. Кстати, пришлю тебе на Новый год ящик местного производства. Не говно какое-нибудь, а элитное пойло. Тут от солевых шахт чего только не осталось: склады, качалки, хранилища. Потом приеду, как-нибудь подробнее расскажу. Но видимо ты мне не насчёт географии звонишь. Чего хотел-то, Борь? С Боцманом что-то?

– Да в порядке всё с твоей собакой. Нас ещё всех переживёт. Я тут это... – Боря подумал на предмет того, что можно говорить, а что не стоит. С той стороны вроде провод, но с этой – мобильная связь. Скажешь – «бомба», перезвонят и вежливо спросят – где? Но всё же следовало сказать просто и ясно. – ... гуманитарку хотел передать.

– Так передай волонтерам или в любой добровольческий центр, – не видел в этом особой проблемы Артём Алексеевич.

– Не, Шац. Ты не понял. Я целый контейнер хочу тебе с ребятами отправить. Ну, чтобы помочь так помочь. Чего по пакетику отправлять? Мы же должны победить как следует. А то звонят всякие пидорасы, детей калечат. А вы там колл-центры закрываете, как я понимаю. Без предварительного согласия. А на это много калорий надо.

– Дети – это святое, – вздохнул Шац, переосмысливая. – Да, брат. Победим всех, кого увидим поблизости. Обещаю. Слушай, ну раз такое правильное дело пошло, могу покумекать, чтобы ребята тебе местные помогли. До железнодорожного пути контейнер доставят. А там пометку шлёпнут и прямо до нас дойдёт. С границы на передок на бронепоезде доставят.

Боря почесал нос и сделал голос потише, словно это могло помочь:

– Слушай, а чисто в теории. Если бы там лежала не только гуманитарка? Это проблема?

– Борь... – Шац сделал многозначительную паузу. – У музыкантов особая доставка. Без вопросов к оркестру. Но мне нравится ход твоих мыслей. Князь же там наверняка на жопе ровно не сидит. Опять в какое-нибудь говно наступил? И жалуется дворникам?

– Да пока так. Мысли слух, – прикинул сантехник, взвешивая на чашах весов, как всеобщую победу Отечества, так и персональный срок со всей ответственностью. – Ты, кстати знал, что у тебя в посёлке золото в трубах?

– Конечно, знал. Иначе с хрена бы мне его называть Жёлтое золото? – усмехнулся хозяин. – Фильтры почаще проверяй только на предмет призовых. Забыл сказать. И если деньги ещё понадобятся, в плитусах на втором этаже постучи. Я понимаю, что Боцман тип сложный. Но он же в меня весь характером. Так что не обессуди, потерпи его ещё месяц-другой. Соледар возьмём, может в отпуск сгоняю. Голову в порядок привести и с делами разобраться надо.

– А-а, так вот в чём смысл названия, – дошло до Глобального. – А я думал песок добывали тут. Жёлтый.

– Хочешь что-то спрятать, положи это на самое видное место, – хмыкнул Шац. – Сначала, правда, больше извращенцы лезли дома покупать. Думали, что-то с «золотым дождём» связано. У них что ни слово, то шифровка. Водку с такими лучше не пить. А то такое полезет на свет божий, рад не будешь. Но ничего, со временем всё в посёлке устаканилось. Я ведь чего бункерами занялся. Как ям нарыл, приспособливать нужно было. Дроны, спутники, вся хуйня. Надо будет – заглянут. А тут удобно получилось под строительство. Акция «дом+бункер» многим по вкусу пришлась в наши серые времена. Так и начался посёлок. Приятное с полезным совместил. Разрешение на разработку месторождения то у меня не было, а экскаваторы свободные были. Пришлось импровизировать.

– Голова! – искренне восхитился Боря, так как самому в голову приходило разве что гараж построить, дом и баню на участке.

А некоторые люди вокруг мыслили немного глобальнее.

– Но это уже тема прошлая, – отмахнулся собеседник. – Вернись, в напарники тебя возьму. «Домами на колёсах» займёмся. Ты парень ровный. Рукастый.

– А почему ими?

– У нас этот рынок в большом дефиците при существенном спросе и сотнями тысяч километров дорог, – объяснил Шац. – Князю только ни слова. Забёт... предложениями инвестиций.

– Как тебе всё это в голову приходит? – невольно восхитился собеседником Боря.

– Да просто берёшь и делаешь. А если идёт, то ещё и регистрируешь, – снова хмыкнул собеседник и снова послышались выстрелы. – Всё, Борь. Больше говорить не могу. Побежал я. С тобой свяжутся. За доставку не переживай. Вопросов не будет. Возможны бонусы. Ребята добро помнят. Никого не бойся... Победа будет за нами!

Связь оборвалась. Боря спрятал телефон в куртке. Да, мир прост. Всё имеет объяснение. И лучшие друзья всегда на передовой.

«Потому что настоящие, без подъёбок с пожарами, долгами и «шведскими» семьями», – добавил внутренний голос.

Напялив бахилы на первом этаже больницы, Боря быстро пришёл к выводу, что мир не только прост, но ещё и логичен. И если человек кашляет в VIP-палате так, что выплёвывает лёгкие, а на каждые три залпа кашля проползает один шептун, то надо что-то делать. Иначе долго не протянет.

«Жалко его», – заметил внутренний голос, едва Боря с сумкой наперевес зашёл в бокс на двоих: «Сирых, больных и убогих всегда жалко».

Спал Князев в этой ситуации с плесенью только после укола с весомой дозой обезболивающих. И на восстанавливающий сон это походило мало.

– Отрубается на час-полтора, а потом всё по новой, – просветила Зина Борю после ответственного поцелуя в щёчку и добавила шёпотом. – Слушай, ну раз ты тут, то я пока в магаз через дорогу сгоняю. Кира только к ночи приедет, а он только до вечера работает. Хорошо?

– Не вопрос, иди, – отпустил её Боря, так как приглядывать за спящим человеком не сложно. Даже здороваться не пришлось.

«А если взять подушку и на лицо бросить, да придавить как следует, какие вопросы к человеку с болезнью лёгких? Диагнозы одни», – развил ситуацию внутренний голос.

Но Боря лишь поморщился. Не убийца он, не мститель и совсем не палач.

Сантехник в бахилах и рабочем костюме оглянулся. В воздухе уже и без того летает много всякой заразы. Плитка была не только в плесени, но также криво уложена, торчали края. А с одной стороны вовсе трещина пошла. А в самом уголке показывал себя бонус мышления новичка. Это когда с самого края дорезали жалкий сантиметровый кусочек, чтобы запихнуть по факту, вместо того, чтобы взять и порезать последние два куска примерно поровну, что визуально смотрелось бы совсем иначе.

«Ладно, всё равно скоро всё отвалится. Всему виной клей в два пальца толщиной. Зачем столько, если всё равно работал без лазерного уровня, на глаз»? – удивился внутренний голос и добавил: «По-моему, некоторых работников просто нужно пиздить лопатой, чтобы отбить всё желание работать. Потому что такая работа людям даром не нужна. Уж не Володя ли здесь трудился? Чувствуется авторский почерк рукожоба».

Поглядывая на мирно сопящего Князя на одной из кроватей, Боря достал из сумки пульверизатор с заранее заготовленным медным купоросом.

Плесень лучше всего убивать таким, добавив горячей воды в ёмкость перед применением. Пропорция один к десяти. На часть купороса десять частей воды. Вот и всё. Лучшее чистящее средство в мире от плесени готово.

«Никакой магии, одна химия», – буркнул внутренний голос, пока Глобальный опрыскал зону поражения.

Было бы неплохо, если постояло пару часов, убивая заразу. Но где взять столько времени? Разве что в соседнюю палату к Моне, Нанаю и Лаптю сходить. Тоже жертвы аварии и обстоятельств. Но раз обещал следить за человеком, значит надо ждать.

Почесав нос, Боря подошёл к Князю. Тот дышал через повязку с хрипотцой и чётко различимым бульканьем в лёгких. Он лежал на вытяжке с грузами для ног, с загипсованной левой рукой. Шею одели в фартук, чтобы голова на месте осталась, пока кашляет.

«От любого чиха смещение может быть. Явно, проблемы с лёгкими. Может всё-таки, подушечку?» – предложил внутренний голос и тут же добавил: «С другой стороны, раз с переломанными рёбрами особо не покричать, можно и поговорить. Сейчас самое время с ним объясниться. Буди его и предьявляй по полной!»

– Что ж ты, Князь, меня так со штрафом за пожар наколол, – сказал Боря, но совсем тихо, чтобы не разбудить выздоравливающего.

Не честно это – доминировать над больными и спящими. Чай, не озабоченная соседка. Вот вылечит все рёбра оппонент, зарастит, тогда и сломает ему парочку снова. А за дело или в качестве шутки юмора, пусть уже сам решает.

С возвращённым из ремонта телефоном Боря быстро понял, что штрафа того на пару тысяч рублей. С остальной суммой несостоявшийся родственник решил разыграть. Но видимо, увлёкся, умножая сумму.

«Удачная шутка, зубодробительная», – отметил внутренний голос и посоветовал уронить шутника с кровати, пока никто не видит, раз на подушку не решился.

Но рука сантехник и на этот раз не поднялась. Месть местью, а обстоятельства обстоятельствами. Болеет всё-таки человек. И так немало переломанный.

«Ладно, карма и сама неплохо порешала».

Решив, что пару минут тоже пойдут для обеззараживания при таком наглom пациенте, Боря достал щётку и принялся как следует обрабатывать налёт перекисью водорода. Работы на четверть часа до верного. С чередованием пульверизатора и перекиси, плюс ополаскиванием водой. Руки, тряпочка, желание – готово.

Сложнее оказалось найти вентиляцию. Вова-чума спрятал её за плиткой. Стык в стык зашла. Сразу и не заметить.

– Что за человек-то? – бурчал Глобальный, простукивая плитку.

Обнаружить вентиляцию удалось банальным простукиванием отвёртки, встав на стульчик. Всё просто, где вентиляция – там пустота. Где нет – стена. Звук твёрдый.

Парой проникающих ударов расколов несколько плиток почти пополам, Боря расширил вентиляцию. Удачно получилось поломать всего две штучки. Оставалось только наклеить пластиковые крышки сверху, посадив на жидкие гвоздки и работа завершена. Врачам и будущим пациентам на радость.

Но в процессе ударов Князев открыл глаза:

– Боря?

– Боря, Боря, – повторил Глобальный совсем не весело, настраиваясь на серьёзный разговор.

Но сначала работа, дела потом. Успеют ещё поговорить. Никуда Князь от него теперь не денется.

Дверь в вип-палату резко распахнулась. Но вместо Зины в неё вошли с десяток чернявых людей в синих бахилах. Их предводитель был в розовых, явно желая выделиться. Притом в пиджаке и с чётками в обеих руках.

Важно перебирая бусинки, он нисколько не обращал внимания на сотрудника в рабочем комбинезоне на стуле. Сразу подошёл к больному, что уже минуту как должен был стать выздоравливающим с ликвидированной плесенью и заработавшей вентиляцией.

– Кня-я-язь, вот это встреча, – протянул мужчина восточной национальности, улыбаясь пираньей.

– Шаман? – округлил глаза переломанный и поник лицом. – Ты чего тут забыл? Приболел?

От удивления Князь кашлянул. Повторил уже как следует и сам не заметил, как начал кашлять так, что морщился от боли в рёбрах.

– Я-то здоров. Но смотрю, ты заболел. – он подошёл ближе, приглядываясь к гипсу. – Обидно, да? Видимо, не любят тебя ни боги, ни духи, ни люди, – добавил сочувствующе Шаман и постучал по пластмассовому медицинскому «ошейнику», который Князеву прописали на месяц-другой, пока шея в себя не придёт после травмы, который называли «удар хлыстом». Где кончиком хлыста выступала сама голова, а гибким кнутом – шея.

– Какие ещё духи? В порядке я, – заставил себя не кашлять Князев, стягивая уцелевшей рукой маску. – Чего хотел-то? Позвонил бы, мы бы встретили. Больному предъявлять не попацански!

– Я тебе что, на пацана похож? – удивился Шаман. – Ты эту чепуху для детских голов оставь. Ты же сам обещал заехать. И первым предъявил. Мы ждали, ждали, а ты так и не приехал, – вздохнул незванный гость. – Правда, ребят?

– Ага, – протянули не в меру загорелые среди зимы ребята хором.

«Это где-то в далёкой Московской области горит торговый центр «Мега Химки», а здесь всё конкретно – ОПГ загорелого типа. Пришли предъявить Князю за базар», – разъяснил внутренний голос Борису, и он только усерднее заработал щёткой.

Карма как бы подсказывала, что не зря с подушкой не стал торопиться. Или кровать ронять. У судьбы и так свои планы на Князя. Всё на небе помнят, всё записано в книгу Вечности.

– Ты же видишь, что я немного занят, – буркнул Князев. – Не повезло малёхо. Вот такие дела, малята.

– Знаешь, что говорил по этому поводу Конфуций? – продолжил Шаман, пройдясь пальцем уже по гипсу. – Благородный муж с достоинством ожидает велений Неба. Низкий человек суетливо поджидает удачу. Так вот, Князь, удача сегодня не на твоей стороне... Кончайте его.

– Мужики, а может, договоримся? – обронил Князев, невольно повысив голос. – Я же лучше Шаца на точке! Сами знаете!

– Шац хотя бы дело своё знал, а ты... балабол, – прищурился Шаман.

– Что надо-то? Оружие? Деньги? Всё есть! – затараторил Князев. – Будет тебе поставка хоть завтра!

Но разговоры уже не помогали. Больничная палата мгновенно стала оружейной. И Боря, стоя на стульчике, насчитал девять стволов, что упёрлись в выздоравливающего по всей поверхности. При том, что людей Шамана при нём было десять. Но один по запарке сдал оружие вместе с верхней одеждой в гардероб.

Повисла тишина. От удивления сантехник дёрнулся, стул скрипнул и все мгновенно перевели взгляды на него.

Боря поскрёб нос тыльной стороной ладони и прикинув что дело плохо, слез на пол. Работу доделать уже не дадут. Правда, у уборщицы дел прибавится, если пустит всё на самотёк.

Неприятно нагружать людей дополнительными заботами.

«Бля, скажи им хоть что-нибудь!» – запаниковал внутренний голос: «Шац тебе поддержку ребят обещал, как-никак. Но они там – сила. А эти тут власть. Вроде мелкое локальное говно, но когда собираются вместе – опасны».

– Шац передаёт привет, – неожиданно для себя выдал Боря и кивнул Шаману. – У него дела с Вагнером. Так что с оружием придётся повременить. Там нужнее, сами понимаете.

Оружейная палата мгновенно превратилась в палату хохота. Шаман и сам улыбнулся, а затем оскалился:

– Да кто ты вообще такой?

– Я... Дон Борис, – спокойно добавил Боря, уже смирившись с неизбежным.

Жизнь вообще интересная штука. Только что ты хочешь строить дом, посадить деревья и заводить потомства, пока подумываешь над участием в «играх секса», и вот тебя сметают погода какие-то посторонние люди, как веник какой-то бесполезный мусор. Так чего расстраиваться?

Вновь повисла тишина.

– А чего... в рабочем? – не понял Шаман.

– Так работать не запахло. Не на зоне, – ответил сантехник и так же спокойно положил щётку на стул. – Всё для дела.

Не меняя выражения лица, сантехник отстегнул клёпку внешнего кармашка. Достав из него пакетик с золотым песком, протянул предводителю налётчиков.

– Я парень простой, есть работа – работаю. Люблю, когда руки при деле. А вам лучше временно сменить амплуа, а то совсем без работы останетесь. Вот... проверьте пробник с золотым песком.

Пакетик Глобальный так и не взвешивал. И понятия не имел насчёт пробы. Но если на глаз, так за пару дней «технической проверки» кранов и фильтров намыл грамм семьдесят. Ии это было единственный груз, который помимо наличных, приятно тянул карман.

– Золото, говоришь? Я люблю золото, – прикинул Шаман, поводит ствол перед Борей и убрал в кобуру скрытого ношения под пиджаком. – Но тебя первый раз вижу. Нас не представили. Сам понимаешь, странная ситуация.

– Случая подходящего не было, – улыбнулся Боря. – Князя из сугроба тащить пришлось. Аварию никто не планировал.

Все посмотрели на больного. Но Князь от испуга язык проглотил. От мгновенной расправы обоих спасло только то, что и Шаман на глаз не мог определить ни вес, ни качество золотого песка.

Интерес победил. Шаман был как сорока.

«Любит всё блестящее и в гнездо тащит», – прикинул внутренний голос.

– В общем так, Дон... Борис, – с явной запинкой сказал Шаман. – Тема с золотом, конечно, интересна. Надо покумекать. Но и от оружия я куда-то уходить не собираюсь. Так что даю сутки на поставку. Если завтра в мой самый северный ресторан поставки не будет, палату можно на следующую неделю не продлевать. Всем всё ясно?

Боря кивнул. Князев моргнул. На том и порешили.

– Тогда до встречи, – снова улыбнулся пираньей Шаман. И потрепал Князя по щеке. – Будь здоров, Князь. Не кашляй.

Глава 4 – Оружейный барон

Едва закрылась дверь, как повисло гробовое молчание. Боря посмотрел на отмытую от плесени стену и начал собирать сумку. Дело сделано. Но Князь считал иначе. Перестав прислушиваться к шагам в коридоре, он набрал в грудь побольше воздуха, чтобы как следует прокричаться. Но в рёбра кольнуло.

И тогда пациент зашипел как змея:

– Боря... ты что наделал?

– Жизнь тебе спас, – ответил сантехник, продолжая собирать сумку. – Теперь есть целые сутки, чтобы о ней подумать... Не благодари.

– С Шаманом так нельзя, – поморщился больной, глядя на дыру в стене у потолка. – Он же теперь не отвяжется.

– Ой, прошу прощения, – саркастически поклонился Боря, приложив руку к груди. – Кире было бы гораздо проще просто заняться похоронами, да? Обоих сразу! Или я бы как свидетель пошёл и просто шкерился всю оставшуюся жизнь от подобных особей?

Князь почесал нос, снова поморщился и закатил глаза под потолок:

– Не, ну так-то да. Но могли же как-то и... иначе.

– Как с долгом пожарникам? – подмигнул Боря. – Или как с ликвидатором долгов в ресторане? Я понимаю, что юморист ты от бога. Но понимать должен, что я в ресторан с твоей дочерью собирался ехать. У тебя святое что-нибудь есть? Или ей тоже пренебрегаешь?

Князь стянул губы в линию, буркнул:

– Ладно, забыли. Теперь слушай меня внимательно. Делаем так. Едешь ко мне домой, собираешь всё оставшееся оружие и отвозишь Шаману на северную точку. Может и простит на первый раз, что мало. А дальше что-нибудь придумаем.

– Куда-куда я еду? – переспросил Боря особым тоном.

Ты мол, серьёзно?

– Это ресторан «Печень навывлет», – продолжил объяснять Князь, тона не уловив. – На выезде из города расположен. Огромный такой комплекс с пустой землёй. Не пропустишь.

Боря даже присмотрелся к пациенту. Вроде не женщина. Это они любой оттенок слов расслышат и интерпретируют, как надо... им. А мужик слышит лишь чёткое «да-нет». Всё остальное – частный случай. Но почему Князев делает вид, что всё так и надо?

– Мы там с Зиной свадьбу хотели играть, – спокойно продолжил выздоравливающий. – Просторное место за лесом у поля. И пострелять можно вволю, и потрахаться на брудершафт. И оргию устроить с баней и прорубем на ночь глядя. Водоём какой-то есть. Была бы ещё погода. Ну а как на ноги встану, сам разберусь, что дальше.

– Биту попроси, – пропустил всё сказанное мимо ушей Глобальный и просто направился к двери.

В очередной раз играть с судьбой сантехник не собирался. Помог разок, другой, третий, а потом у Князевых словно в привычку вошло постоянно просить его о том, чём друзей не принято.

«Ну или просят не как друга, а как прислугу», – прикинул внутренний голос.

– Бита в Турции, – напомнил Князев.

– А я работаю, – осёк Боря. – И сделай милость, вспомни о своих ребятах через стенку. Они же только и делают, что ожидают твоих команд. А, забыл... Они же тоже все поломанные!

– Боря! – рявкнул Князь в бесплотной попытке пресечь спор.

Но Глобальный уже не слушал. Он ушёл, закрыв дверь, пока не появилось желание вернуться и доделать дело с подушкой. Зачем только влез в разговор? Одного бы расстреляли,

другой не получил бы оружия. Шальная пуля, правда, могла задеть. Но мог и золотом откупиться.

«Зачем бандитам стрелять рабочих? Больше тел – шире дело, больше внимание правоохранительных органов. А так и вопросов никаких нет. Одни бандиты порешили другого. Могли просто и припугнуть», – добавил внутренний голос: «А если очень повезёт, то Зина просто секса захочет, залезет на Князя и доломает его окончательно на этой кровати».

Боря хотел на обратном пути к Лаптеву заскочить проведать, но понял, что при поделниках Князя обстоятельного разговора не получится.

«Нельзя с пустыми руками. А на плесень у них вроде никто не жаловался» – вновь отрекомендовал внутренний голос: «В следующий раз заскочим. С апельсинами».

Ускорив шаг по коридору, чтобы не заметили в палате, Боря до того разогнулся, что проскочил холл и почти побежал вниз по лестнице. О чём тут же пожалел. Прямо в этот момент из двери ниже расположенного отделения вышла рыжая (как те самые апельсины) дева с вьющимися на зависть всем шапкам волосами.

Наталья Новокурова собственной персоной!

– Наташка? – тут же затормозил Боря, с трудом избежав столкновения на скорости.

Мало того, что в девушку врезаться мог. Ещё и в беременную. Ещё и от него, что было бы совсем неудобно.

Мог же и на лифте спуститься вниз, но вроде пока не старый. А лифт нужен тем, кто ленив и быстрее торопится постареть. Или уже настолько постарел, что без него не может.

– Боря? – ответила та, также не спеша стареть и предпочитая лестницу, пока срок малый.

Сантехник смотрел на неё и налюбоваться не мог. Вроде только губы девы зашевелились, а сразу магия началась. Сердце застучало быстро-быстро, пульс участился. Фон в ушах ещё, как будто под колоколом постоял. А теперь отходяйки пошли, в себя прийти надо.

«Точно тебе говорю, мальчик будет! Девочка бы всю красу забрала. А тут только расцвёл человечек», – заявил внутренний голос.

И тут же столько всего отрекомендовал, что Боря мимо сознание все советы пропустил. Всё равно ничего не запомнит. Одни глаза да губы видно. А губы те алые, манящие. Глаза глубокие, зовущие. И нет никого на лестнице больше. Ни сверху не спускаются, ни снизу не поднимаются. Ни из отделения ожогового не спешат. Вот он момент в жизни важный. Объясниться, поговорить по душам.

– Наташка, – повторил Боря в ступоре, понимая, что не остыло ещё, не забылось. Напротив, хочется, может, поднимается.

Всё вокруг в магию превратилось. Застыли, зачарованно разглядывая друг друга на фоне закатного солнца. Даже до ужина ещё не скоро, а солнечный день короткий, как чувство юмора у копро-комика.

«Юмор, который мы заслужили, когда на звёзды смотреть перестали. И мечтать о пыльных тропках неведомых миров прекратили», – проскользнуло что-то философское от мозга, разгорячённого внутренней химией.

Оно же как? Мгновение, вспышка, страсть! Зарделись щёки алым и уже потянулись друг другу навстречу руки двоих случайно встречных. Но именно в этот момент дверь снизу скрипнула, и кто-то принялся подниматься с первого этажа, разрушая эту таинственную магию единения.

– Я это... это самое, – немного пришёл в себя Боря, прекрасно понимая, что если бы не этот звук, то могло получиться всякое. На западе это называли – «квикли». А если на русском, то «по-быстрому». Но получилось, как получилось, пришлось говорить. – А ты что тут делаешь?

– Да вот, отца твоего в больничку положила. Ладони на угольки похожи, а печки у нас в квартире вроде нет, – ляпнула она и тут же поправилась. – Ну, у меня в квартире, – чем сделала только хуже.

Боря понял, что отшибло желание единения. Было и не стало в одно мгновение. И не тяга уже, а так, дымка оказалась. Только скрип зубов и остался, как об отце вспомнил.

– Понятно, – обронил Глобальный и вздохнув, добавил любезное для патриарха семьи. – Как он?

– Да неплохо. Неделю полечится и выпишут, – ответила она и спросила. – А не знаешь где Ромка? Так, жопка гусиная, и не заехал к матери. А я скучаю. Он не понимает?

– Работает, – ответил Боря, не став вдаваться в подробности любовных перипетий брата.

– Кем? – даже удивилась Наташка.

– На подработку я его взял, пока устраивается. Сама понимаешь, «Светлый путь» оказался без светлого будущего. Воровали там слишком много. И похоже, все, кому не лень. Начальники. Мы то с ребятами в основном в мыле бегали.

– Ой, Боря, кстати об управляйке, – тут же вспомнила нечто важное Новокурова. – Её же теперь нет. Только аварийка. А меня соседка замучила. Не знает, кому по части труб звонить. И мне постоянно выговаривает. Можешь к ней зайти? Она вредная такая. Не отстанет. А я как вижу её, так психую. А мне лучше не нервничать. Ну ты понимаешь.

Пропустили человека на лестнице. Обоим неловко стоять и разглядывать друг друга. Но пока посторонний проходил, молчали. И глаза больше слов говорили. А в них всё от упрёка до сожаления.

«Ну не дураки ли»? – отчитал и внутренний голос.

Переборов новый порыв наброситься на неё тот час, едва закрылась дверь в ожоговое отделение, Боря вспомнил, что не дал ответ:

– Да забегу на неделе. Адрес скинь соседки скинь. На твоём этаже?

В это время у Новокуровой зазвонил телефон. Достала из сумочки. А там надпись «бабка». С маленькой буквы, что само по себе значило очень много.

– Ну вот и всплыла... бабка, – сказала рыжая таким обречённым голосом, что сразу захотелось помочь, подбодрить. – Да, Эльвира Гавриловна... Что значит, не смывает?.. Ой, сантехника то я нашла, но придёт только через неделю... Заплатите за вызов любые деньги?.. Хорошо, передам.

Наташка отключила связь и посмотрела на Глобального:

– Борь... не отстанет. Выручи, а? Я ещё и сама доплачу, лишь бы отвязалась.

– Да поехали-поехали, – поспешил он с ответом. – Не надо ничего платить. Гляну так. Если бы что-то сложное было, давно бы аварийку замучила. А если нет этого, то всё поправимо.

Наташка двинулась на полшага и оба поняли в этот момент, что дальше – обрыв. Даже если просто сядут в автомобиль, то могут никуда и не уехать по темноте со стоянки. А если и поедут, то далеко не уедут. Ну а если каким-то чудом всё же доедут, то вообще не до соседки будет. В лучшем случае охов-вздохов наслушается через стенку.

И Наташка застыла в озаренье, а потом сделала шаг назад:

– Ой, я у отца ключи, кажется забыла. Ты езжай, тогда. А я следом подскочу. Хорошо?

– Как скажешь, – с заметным трудом процедил сквозь зубы Боря, ощущая, как жилка в висках стучит от внутреннего давления.

Тело надеялось на другой исход.

«А может и не только тело. Душа всегда где-то рядом с Наташкой бродит», – подытожил внутренний голос: «Но дуться – наше всё. Будем ссылаться на частности».

Боря как в тумане забрал вещи из гардероба и вышел на улицу. А там спокойный снегопад. Ни ветра тебе, ни пронзительного холода. Это в Осло уже готовятся к очередной бессмысленной раздаче премий мира людям, которые чаще выступают за перевороты и войны, чем за

мир. Но такова уж сама насмешка премии. А здесь только морозец уши кусает и никому по миллиону долларов за любое миротворческое дело в городе не светит.

Лишь сев в автомобиль, Боря понял, что всё в его руках. Не в бабке совсем дело, да и не в Наташке. Но сейчас от него зависит как минимум жизни Князя и Киры.

«Ну и Лаптя, Наная и Мони до кучи. Не считая служанок с Филиппин», – добавил внутренний голос, пока водитель поехал к до боли знакомому подъезду. – «И не считая побочных возможных жертв, вроде соседей. А если бы и Егор работал на проходной, и его бы застрелили при оказании сопротивления и попытке прорыва в элитный посёлок. А это ещё трое дочек и жена безутешная без кормильца останется. Не порядок выходит. Суета. Хаос мировой. А ты всё о бабах думаешь. Соберись!»

– А бабка?

«Ладно, разберись с бабкой, но потом соберись и займись делом».

Вскоре Боря остановился у подъезда Новокуровой. Позвонил бабке в домофон. Открыла сразу, словно стояла у двери в нетерпении.

– Нет, ну вы видите? Видите? – вместо приветствия она прямо с коридора начала кричать человеку, что едва вышел из лифта. – Вот идите сюда и посмотрите!

Боря вздохнул и прошёл до санузла, так как понял, что забыл снять больничные бахилы. Задумался глубже обычного. Как следует в себя погрузился. На ноги не смотрел.

– Видите? – повторила Эльвира Гавриловна и победно надавила на кнопку спуска воды в унитазах.

Сантехник ожидал привычного подтопления из-за непроходимости, но вода спокойно убежала.

– Ой... а чего это она? – растерялась бабка и добавила. – Так, погодите. Сейчас снова наберётся.

Хозяйка застыла, держа пальцы на сливе и приговаривая «ну быстрее, давай уже, замолкай». Но гипноз кнопке помогал мало. Вода набиралась с привычной для дозатора скоростью.

Боря потоптался, на пороге, ожидая развития ситуации. И едва вода в бачке затихла, бабка вновь изо всей силы вдавила кнопку спуска. Вода снова убежала, как и подобает при нормальной работе канализации.

– Да что же это такое? – сказала в унитаз бабка как в рупор, а затем повторила, повернувшись к нему. – Что это делается, я вас спрашиваю?

Боря грустно вздохнул. Ему с оружием надо решать, а он с туалетами водится. Бабки с богатым воображением отвлекают. Лучше бы доверился порыву и кудри рыжие на пальцы накручивал. Заодно и поговорили бы по душам, как следует... после.

– У вас какие-то проблемы? – как можно тактичнее спросил сантехник.

– Проблемы! – с вызовом в голосе заявила бабка. – Вода не уходила. А теперь чего-то уходит.

Боря дождался, пока бочок наберётся в третий раз. Выдворил из санузла бабку, открутил крышку бочка. Накидал туалетной бумаги в унитаз. Затем спустил воду. Всё, как и положено, убежало в канализацию с первого раза.

– Я не вижу проблемы, – опротестовал решение сантехник.

– Но оно не смывалось! – снова запротестовала бабка.

– Но сейчас же смывается? – спросил самое логичное, что могло быть во Вселенной.

– Смывается, – не стала спорить с очевидным бабка, но всё же стояла на своём. – Но не смывалась.

«Таких бабок и принято считать энергетическими вампирами», – заметил внутренний голос: «Только пришли, а уже всю кровь выпила. Чуешь бессилие в споре с ней?»

– Так, чего вы от меня хотите? – пытался не спорить Боря, но давить на логику.

– Разберитесь! – потребовала беспокойная соседка.

– С чем? Оно же работает! – ответил Боря, так как очень не любил с чем-то разбираться, если всё работало.

Другое дело, если сломано. Тогда да, приходится работать. Всё остальное – блажь и безумие.

– Но не работало! – сложила на обвислой груди руки упрямая бабка.

– Понятно в общем, – простил на первый раз Боря человека преклонных лет и пошёл обратно к лифту. Вызвав кабинку, добавил любезно. – Звоните, если что.

– Да уж позвоню, – процедила та сквозь зубы с заметным трудом.

Вновь сев в автомобиль и выруливая на трассу, сантехник снова попробовал сосредоточиться на деле.

Какие ещё варианты, кроме похорон Князя получаются, если проигнорировать запрос Шамана? Никаких. Вроде делать нечего – надо ехать загружаться оружием под завязку, перевозить через половину города, сдавать в ресторан. А там то ли поблагодарят, то ли застрелят на радостях. Не понятно.

«Это, конечно, если с оружием не поймают. Тогда просто срок и целенаправленное похуждение от диетического режима питания три раза в день», – подбодрил внутренний голос: «Диета на сайре и рожках. Ведь посылки со сгущёнкой никто отправлять не будет. Боря-сантехника нужен всем. Но кому будет нужен Боря-сиделец?»

Глобальный кивнул своим мыслям. Ещё и Антону в глаза смотреть придётся. А может сразу и Хрущу. Иже – местному авторитету Хрунычеву Никите Сергеевичу. Вору в законе, обворовавшему половину района и обманувшего немало стариков и старушек.

«Но за то получившего вместо пули в лоб почёт и уважение. Потому что «честный вор» и своих не сдал. Но ведь Князь прав. Шаман теперь не слезет. А чем больше оружия ходит по миру, тем больше людей страдает», – заметил внутренний голос.

И услужливо подкинул голосок маленькой Ленки, а следом показал маленькие ручки, что тянулись к газовой плите. И женский голос до кучи подкинул, что целенаправленно давал команды. Если к таким оружие через Шамана попадёт, то горе в мире лишь умножится. И в этом всё опять он будет виноват. Или даже виновен.

Боря взвыл. Как не крути, судьбы людские всегда завязаны на простом рабочем мужике, сиречь – русском сантехнике. Но что делать, если оба варианта не правильные и ведут к чьей-то гибели?

«Что отдавай оружие Шаману, что не отдавай, всё херня получается», – попытожил внутренний голос: «Так или иначе кто-то пострадает».

Вскоре внедорожник гнал к Жёлтому золоту. На этот раз Глобальный проезжал мимо автомобиля дорожно-постовой службы на предельно малой скорости. Чтобы точно остановили, проверили документы, пообщались, освежив память. Тогда потом, как обратно поедет, не будут останавливать.

Кто дважды автомобили проверяет?

Водитель почти замер напротив служебного автомобиля ДПС, но оба сотрудника сидели внутри и носа на улицу не казали.

– Тьфу на вас! – почти выругался Боря, прибавляя газа.

Останавливать его никто и не собирался.

У дома старейшины Алагаморова по темноте было уже не протолкнуться. Автомобилей к вечеру только прибыло. Уже вся улица Шаца была заставлена. Часто парковали автомобили и на улице пересечения, и даже на соседних. Так что доставалось не только Лепестковой, но и Берёзовой, где жил Князь, и крайней – Осенней, где обитал Бита. И даже Сосновой досталось, где председатель жил.

– Да что там у сатанистов происходит? – пробурчал сантехник, как иная бабка. – То есть кришнаитов у нас запретили, а сатанисты плодятся?

Звонить участковому по этому поводу Боря не стал. Проконсультироваться бы, да время уже не подходящее. На деле лучше сосредоточится.

«Надо будет сказать Шацу в посёлке церквушку какую-никакую построить. И лучше с колоколом, чтобы нечисть пугала», – прикинул внутренний голос: «Может, тогда сами рассосутся? Или сатанистов кресты и колокола не пугают? Разве что набитые зоновскими наколками».

К счастью, к дому Князя можно было легко подъехать с другой стороны улицы, дав круг по посёлку. И Боря вновь запарковался у гаража. Вновь зашёл через парадную дверь без звонка. И вновь был обнаружен Кирой. Только на этот раз та шла с кухни, толком не притронувшись к ужину.

– Боря? – удивилась девушка с васильковыми глазами. – А я тоже подумала, что плохо, что ты уехал, так и не кончив... начатое.

Сантехник сначала покачал головой. Мол, не время. О делах надо думать! А потом подумал о том, что это может быть последняя их встреча.

«Когда, если не сейчас, Боря? Всё-таки на дороге гайцы, а может и ДПС», – уточнил внутренний голос: «А на тюрьме Хрущ ждёт и видит, как поквитаться. Наверняка уже про всех свидетелей разнюхал с его новыми авторитетными связями. Когда ещё до секса при таком раскладе дорвёмся? Лет через двадцать если и выйдем, то вряд ли желание будет тем же самым».

Боря кивнул. Стиснул зубы. Всё верно говорит заноза в голове. Хоть на необитаемый остров дуй с таким собеседником. Не пропадёшь.

«Нельзя человеку долго в тесной тюремной компании сидеть», – подсказал внутренний голос: «Психика видоизменяется и сексуальные вкусы. А мы больше по сиськам. Правда? Не придумала природа ничего лучше ещё, чем вагину красивую. Так и манит взгляд!»

Наплевав на всех рыжих, бабок и авторитетов до кучи, сантехник уже сам повёл Киру в спальню на втором этаже. Доказывать. Заодно и подержаться. Ну и посмотреть, конечно. Не без этого. Вдруг переменялось чего в строение тела знойного, да горячего?

А Князева пусть запомнит его в самом расцвете сил. Без седины и морщин. С подвижным тазом и с телом, которое наверняка бы взяло первый приз на шведских сексуальных играх в тут же придуманной номинации «самый мощный удар членом по губам».

«Возможно, даже с последующим оглушением противника», – прикинул внутренний голос.

Но вместо того, чтобы осуществить задуманное, Боря вновь понял, что не идёт у них секс. Вроде и может, и настроено всё. Но, не хочется. И вздохи не те. Это был просто какой-то процесс без эмоций отдающей стороны.

Старается Боря, а не то пальто. Только Кира кричит, извивается. Чуть поднажал сантехник и снова накрыло её. А самому – никак. Бабки какие-то снова перед глазами, менты и воры, оружие и войны, газ горящий, пожары, маленькие девочки в огне с мишкой на руках.

Ну какой тут секс?

– Боря... ты куда? – донеслось от девы томно.

Её как раз всё устраивало и бабки не донимали. Развалилась на постельке смятой Кира. Ни рук, ни ног уже нет. А потенциальный муж только ляжку накинул на плечо последнюю и снова – долгой.

«Прямо как идеальный любовник», – ещё подумала Кира. И пожалела только о том, что скоро одеваться придётся и к отцу на смену ехать.

«Зине тоже отдохнуть не помешает», – промелькнуло в коротко стриженной голове.

– Коже под баян, – буркнул Глобальный.

– Что? – опешила девушка.

– Дела говорю делать. Семейные, – ответил Боря, толком не зная на кого злиться. На неё, на Князя, или на себя?

«Хоть к психологу снова идти разбираться», – подсказал внутренний голос и тут уши Бори покраснели.

Забыл!

«О, кстати сколько там часов уже Зоя маринуется?» – попытался припомнить внутренний голос.

– А, ну раз семейные, – с лёгким сожалением в голосе ответила Кира, но вдогонку бежать не стала. Ножки устали, не сводятся.

Сантехник спустился на первый этаж и тут же набрал номер Цветаевой.

– Ирина Олеговна, добрый вечер. Я там ещё не сильно вас озадачил? Уже еду, но вечер, пробки. Сами понимаете.

– О, что вы, Борис. Я бы даже сказала, что процесс только пошёл, – ответила весёлым тоном психолог и добавила чуть тише. – Будьте добры, не отвлекайте. Тут очень любопытный случай, знаете ли. В первый раз с таким сталкиваюсь. Я вам сама позвоню. До скорого!

Удивившись, Боря посмотрел на отключившийся телефон. Похоже, Небо всё-таки не против, чтобы он занялся делом.

Тогда он зашёл в секретную комнату в подвале, а там Габриэлла пыль протирает. Не то, чтобы стоит в наклоне в юбке, как во влажных мечтах подростков. Просто пританцовывает, подпекает на своём родном языке незамысловато и смахивает паутину венчиком с пулемётов. Попутно орудует тряпкой вдоль ящиков с гранатами. Ну и по мелочи суетится – то тротилловые шашки натрёт от пятен тёмных, то как следует патроны в ведре перетряхнёт, чтобы не ржавели и все в масле были, равномерно уложенные.

«Не такая уж и секретная комната-то», – прикинул внутренний голос.

– Так, прекратить бессмысленные действия! – заявил Боря, не готовый морально смотреть, как натирают тротилловую шашку.

«Детонатора только не хватает», – вздохнул внутренний голос: «Ох уж этот неквалифицированный персонал. Где таких берут-то?»

Сантехник вдавил кнопку поднятия откатных ворот и выгнав служанку в тепло, сам начал оружие из оружейной комнаты таскать на улицу. А там складывать в багажник во внедорожнике. Опустил заднее сиденье, ковёр раскатал. Всё готово для приёма внутрь.

Думать Боря много не стал: снова расстелил половину ковра и ящик временно убрал. Накроет потом как блинчиком второй половиной ковра оружие, завернёт и повезёт. А ящик со стороны пристроит, чтобы ему пусто было.

«Не Князевым же в подарок оставлять продукцию из секс-шопа», – хмыкнул внутренний голос: «Разве что на свадьбу в подарок оставить. Но пусть сначала до неё доживут. С таким образом жизни каждый день – чудо».

Опустошив комнату под пристальным взглядом служанки, Боря понял, что не так уж и много оказалось остатков оружия у Князя. Всё поместилось в «прадик». В разных поколениях объём его кузова составлял от 381 литров без опущенного сиденья и до 1934 с уложенными в пол задними сидушками. А это почти цистерна выходила.

«Хоть лодку наполовину надутую внутрь засовывай», – пробурчал внутренний голос: «Да где-то лето с подходящими плавучими средствами?»

Придав ковёр ящиком с латексными вагинами и членами, Боря закрыл багажник и осторожно выехал из гаража. Довольная Габриэлла опустила ворота, перекрестив в дорогу.

Ей же как? Чем меньше оружия в доме, тем меньше убираться. При том, что зарплата прежняя останется, кто бы не обрадовался на её месте?

Боря улыбнулся на прощание и тут же нахмурился. Перекрестила то по католическому образцу.

«Эх, плохая примета», – отметил внутренний голос: «Всё то у этих католиков через жопу получается. А нас потом крайними делают».

Глава 5 – Операция «Б»

Бронислав Николаевич Вишенка любил охоту и рыбалку. Примерно также, как любой уважающий себя сибиряк. Потому имел дома два зарегистрированных охотничьих ружья и других официальных охотников по области никогда не кошмарил. Их и так мало осталось с обновлёнными ценами на ружья и морокой по содержанию оружия.

Напротив, Вишенка как мог способствовал раздаче лицензий, чтобы волки по лесам не плодились. И мужиков при случае с собой на север брал. В места дикие, интересные, где тайга скорее сгорит, чем на дрова пойдёт. Потому что сакральные места, заповедные, таинственные и непролазные... Как раз потому, что пролезть туда никто и не мог. Только долететь на вертолёте или с экспедициями геологоразведки. Но топливо нынче тоже кусалось в цене. Каждую неделю не налетаешься. Раз-другой в квартал, не более. И то – счастье. Всё не пешком идти ноги сбивать.

При этом майор уголовного розыска по Сибирскому региону всё остальное оружие, кроме охотничьего, конечно, не любил. Эксперты в спецслужбах твердили Вишенке, что в России насчитывается более двух миллионов единиц незарегистрированного оружия. Эта цифра ежегодно лишь увеличивалась примерно на десять процентов. Ничего с этим не поделаться. То «чёрные копатели» Тульский-Токарев с Мосинкой какой откопают, то на армейских складах недостача, то зарубежные криминальные импортёры копии Калашниковых подкидывают почём зря. А бывают и местные умельцы, что из рогатки РПГ готовы сделать. Руки чешутся. Начинают сами изготавливать или переделывать стволы и взрывные устройства.

Но всё это оказалось кошачьиными слёзками уже к лету 2022 года, когда привычные десять процентов роста в триста превратились. Увеличился поток поставок оружия с Украины и перекрыл все показатели по области.

– Всполюшились дельцы-бизнесмены, засуетилась братва, вооружаясь подешевле. Склады заполняет криминальный народец, – говорил Вишенка подчинённым. – При таком раскладе каждый охотником мог стать. Но не для защиты от волков то оружие. Люди сами друг другу чаще волки. И наша задача сделать так, чтобы все друг друга не поубивали. Многим только дай волю отчебучить. Опять разговоры про «святые девяностые» пойдут. А как по мне, так шли бы они все нахуй с таким настроем. Не было в том беспределе, нищете и разрухе ничего святого. Хапуги одни поднялись, сифилисы к нам заграничные завезя из турпоездок за упавший Железный занавес. Но наше дело маленькое. Пока новый не поставят заборчик – работаем с тем, что есть.

Уважали подчинённые Вишенку за простоту объяснений. Толковый руководитель, деятельный. Во многом благодаря ему на улицах не стреляли. А если и стреляли по области, то только уток в чащобах по осени. С лицензионного разрешения.

Прав был майор, что в последние полгода скачок оказался таким резким, как сексуальные утехы зайца. Увеличился поток контрабанды и это стало основной причиной взрывоопасного всплеска распространения оружия по району.

– Если сейчас не остановим, то пенсионеры-охранники в школах и институтах точно не останутся, – уверял подчинённых Вишенка. – На охрану скидывайся или не скидывайся, толку уже не будет. Наша задача – безопасность обеспечить. Превентивно.

Ещё майор прекрасно понимал, что сейф в квартире в центре города – вещь хоть и интересная, но всё же не надёжная. Так как всегда на виду. А в комнату дети забегают любопытные. Не свои, так чужие, соседские.

Дети же!

Сам Вишенка был мужчина занятой, весь делах. Всегда на службу спешил. А спешка к добру никогда не приводила. Может и не закрыть ненароком, пока служебное оружие достаёт. Инструкция – это одно, а жизнь и случай – другое. Сколько таких случаев по Сибири было? Всех и не упомнить.

Поэтому, когда по городу прошла реклама, что в новом посёлке для хороших людей «Жёлтое золото» начали продаваться дома, Вишенка сразу понял – это ему знак. Лично.

В преддверии выхода на пенсию майор мог себе и дом прикупить. А что? Квартиру продаст, добавит отложенное, возьмёт ипотеку, если не хватит, и будут жить как люди, за городом. Детей с женой всё равно так и нажили. А на работу спецмашина возит. Отечественная.

2022 год для Вишенки выдался неоднозначным. Дом-то он купил и даже с весёлой помпезностью и фейерверками отпраздновал новоселье, не забыв тещу напоить до беспамятства, чтобы порадовался человек как следует. Она на радостях и померла. Что тоже неплохо в конечном итоге. Дети соседские бегать на участок сразу и перестали.

Всё шло неплохо в целом. Однако, вскоре в разработку попал сам владелец элитного посёлка. Некий Матвей Алексеевич Лопырёв. Копнув поглубже, майор за несколько месяцев узнал к разгару лета, что имеет тот прозвище «Щац», а ещё проходит через него немало оружия в городе, поставляемого из зоны спецоперации на Донбассе. Оно и понятно, границы на тысячи километров забором не обнести. Отошёл на десяток километров от контрольно-пропускного пункта и на тебе – дырка. Чем бандиты и пользовались. Что украинские, что российские, наводняя чёрный рынок и даже подкидывая немало образцов серому рынку оружия.

Когда «белые» поставки прекратились, многое резко серым стало. Так что теперь, на охоту не ходить мужикам?

Задал этот вопрос Вишенку и Щацу. Прямо в лоб. Однако, сосед оказался мужиком что надо. И сразу его председателем поставил Жёлтого золота. Майор его даже пару раз в ответку на охоту на север брал. На вертолёте летали на пару, чтобы мужские качества проверить. А тот, гад такой, испытание севером выдержал. И тайгой. И хуже того – рыбалкой. Не перепьёшь его. А сам по себе не спивался, что тоже показательно.

Потом сплавом ходили неподалёку. Щац новому председателю все грибные места на районе показал. И ни разу, падлюка такая, ядовитых не подсунил. На теще то уже, как в старине, не проверить. Это же она раньше в семье первой подарочный самогон пила. В каждом нормальном клане должен быть свой виночерпий.

Со скрипом зубов терпел Вишенка. Как мог до последнего отводил взгляды начальства от Жёлтого золота новый председатель. Но оружие меньше в регионе не становилось. Дельцы даже до того обнаглели, что контейнерами его завозить и перепродавать начали, сплавливая по строптивым сибирским рекам вплоть до Северного морского пути.

– Раньше лес так сплавливали, а теперь контейнеры пошли, – негодовал Вишенка, приглядываясь к событиям в речном порту, где пришлось погонять немало докеров, да пару охранников на карандаш взять. Всё-таки без козлов отпущения никуда.

Но в порту как нашептал кто. Тишь да гладь, одного только хапугу по осени и взяли. Но оружия в его контейнере не было. Просто человек итальянской сантехникой испытания не выдержал. И на фитингах различных немецких прогорел. В сантехнике проворовался. А кто бы не проворовался на месте начальника управляющей компании? Вопрос риторический. Всех не проверишь. Должность только избранным перепадает.

Но квартиру-то в городе Вишенка свою продал. И радуясь, что больше не причастен к УК «Светлый путь», майор к собственной буре в посёлке готовился. И когда в начале октября перед сыщиками поставили вопрос ребром на тему «как пересечь поставки с чёрного рынка соседей», председатель сразу понял, что ходит Щац по краю.

Вишенка уже собирался предупредить соседа, но Лопырёв сам приятно удивил. Он не только резко полностью отказался от оружия, но и ушёл добровольцем на фронт. В «музы-

канты». А это если не полностью перечёркивало все разработки, то точно замораживало их на пару-тройку лет. А дальше – по обстоятельствам. Либо простят и забудут за героинку, либо не вернётся, что тоже обнуляет прошлое. Ну а если в «пятисотые» пойдёт, то можно и нахлобучить. Не жалко.

Потирая руки от удачного стечения обстоятельств, Вишенка оказался чист и перед законом, и перед дружбой. И как доблестный служитель этого закона, он пообещал себе, что возьмёт в разработку следующего наследника оружейной империи уже как следует. Вот только где тот будет? Неужто опять в порту?

Однако, оружейный поток оказался настолько ленив, что никуда из посёлка и не ушёл. Просто перетёк на соседнюю улицу – Берёзовую. От одного склада до другого по прямой оказалась какая-то сотня метров. Из бункера в коттедж буквально.

– Да что же это такое делается? – возмущался майор Вишенка, не успев организовать засады на этом пути.

Новый владелец оружия, некий Князев Артём Иванович, человеком оказался на любителя. Погоняло – Князь. А вот манеры совсем не княжеские. Охоту игнорировал, рыбалку не любил. Если бы ещё и на женщин не смотрел, то сразу можно было сказать – человек конченный.

– Вот что за фрукт? – продолжал возмущаться донесениям разведгруппы Вишенка. – Баня-водка-бабы, водка-баня-бабы. А о душе когда поговорить? А у реки постоять? У костра посидеть? Он что, и на звёзды никогда не смотрит?

Князев этих тонких посылов нового председателя не принимал. Но и с кандидатурой не спорил. Не до этого, когда всё больше погружаешься в торговлю оружием.

Однако, к началу зимы, едва группа собрала достаточно материала, чтобы взять его за всё более мягкое от сытой жизни место, случилось неожиданное побочное дело. На уголовный розыск по области вышли ребята из смежных структур, вышестоящих по служебной лестнице. Как оказалось, ещё с лета в том же многострадальном посёлке Жёлтое золото поселился некий старейшина Алагаморов. Ни много ни мало, сектант и беспартийный. В правильной партии не отметился.

Вишенка тут же за сердце взялся. Мало того, что сатанист и налогов не платит, так ещё и владелец крупной организованной группировки, промышленяющей воровством, мошенничеством и разбоем в крупных городах. За несколько лет его сектанты отметились эпизодами в Москве и Санкт-Петербурге, потревожив не тех, кого следовало тревожить и облапошив тех, на кого и смотреть лишний раз не стоило, подняв голову от пола.

Ну что за человек?

Рассказали Вишенке, что на удочку Глори и Холов попались такие высокопоставленные лица, что сам-собой раскрутился маховик репрессий. Тут бы этого нахала и накрыло молотком правосудия подслеповатой Фемиды в обеих столицах, но старейшина тоже не дурак. Едва запахло жареным, ретировался в глубинку. Притих.

Однако, слишком хорошо шли дела у Алагаморова. И старые привычки себя не изжили. Вот и на новом месте под Новосибирском он вспомнил, что рук за воровство нынче не отрубают, а за мошенничество в особо крупном размере можно и на домашнем аресте посидеть, картины рисую. Главное, не мелочиться и брать сколько дают. А желательно украсть вообще всё. Чтобы потом легче было часть отдать, когда попросят.

Долго матерился майор Вишенка, что не дают ему закончить дело с оружием. Но майоры смежных структур из столиц обладали большей властью над заштатным провинциалом. К том же собственные генералы по области рекомендовали «сотрудничать и оказывать всяческое взаимодействие». Да взять хотя бы генерал Дронова – а тот херни не скажет, по рангу не положено. Да и коллег понять можно. С кем не бывает нарваться на всяких там Глори-Холлов и прочих Блоб-Джобов? Работа. Издержки.

Пока Алагаморов делал ремонт в новом коттедже и менял обстановку, вёл себя тише воды, ниже травы. Но уже осенью 2022 года вновь начал безобразничать, запустив людей работать по области. А к началу зимы словно башню ему снесло. Новых адептов набрал и объявил себя Мессией.

– В их случае – Антихристом, чтоб их всех черти драли, – пояснил подчинённым Вишенка и этот момент. – А служат всем демонам до кучи, сатанизмом прикрываясь. Но никаких чувств верующих мы тут не заденем. Потому что на Сатану и прочих демонов разнарядки ещё не было. По ним можно работать. Вопросы?

Вопросов у сотрудников не было. Работа есть работа...

В тот вечер улица Лепестковая заполнилась престижными автомобилями. Радиочастоты наполнились песнопениями и чавканьем «старых, проверенных сотрудниц», принимающих в свои ряды «адептов новой веры» через удовлетворение плоти и явное удовольствие чресл. Слушая это безобразие какое-то время, майор приказал своим агентам немедленно внедриться и разнюхать обстановку на месте, чтобы лучше понимать о чём речь. Требовалось и визуальное подтверждение.

Над чем думал Вишенка? Да хотя бы над сомнениями. Может, это вовсе не к Князю перетекло оружие, а старейшина его за нос водит? Всё-таки через забор от Шаца живёт. Может, туннель какой между домами прокопали и там склад у них подземный? А он на наживку с перевозкой клюнул и так легко попался?

Столичные агенты тоже не собирались отставать в получении разведанных и тоже решили немедленно внедриться, чтобы послушать чавканье и поучаствовать в акции «минет за душу». Благо уже несколько месяцев без нормальных оргий в глубинке обитают. Так почему бы не совместить приятное с полезным? Не часто шампанское с масками на халяву раздают и в халаты чёрные передевают. Что не говори, а весёлые у сатанистов ритуалы и женщины голенькие ходят. Смотреть приятно.

Так соседние конкурирующие между собой улицы с разведчиками на Осенней, на которой обитало семейство Битиных и Берёзовой, где проживали Князевы, в один вечер лишилось всех наблюдателей.

Все на Лепестковую подались!

В глаза сатанистам посмотреть. И до того шумно и тесно вдруг на той улице стало, что даже жена председателя на Сосновой возмущаться начала. От КПП до собственного «первого» дома вроде рукой подать, а с таким обилием временных гостей жизни никакой не стало. Не пройти, не проехать. Даже доставка добраться не может!

* * *

В это же время.

До того, как на Лепестковой загорелись ритуальные костры, Роман Новокуров орудовал топором. Ловко разделявая небольшие полешки на щепки, он напевал себе под нос песенку про ёлочку, которой было в лесу холодно и по этому поводу её забрали домой. Погреться.

Выбор песни был прост. Сам работник до того продрог за полный рабочий декабрьский день на улице у дома Зои, что под вечер решил отогреться как следует.

Сейчас баньку растопит, потом с Лесей пропотеет, потом что-нибудь бахнет на ночь из винотеки Шаца и на боковую. А завтра останется лишь закончить штукатурку крыльца и всё, Зою можно переселять в прогретый дом. Отопление там уже запущено и за сутки от инея отойдёт даже последний пыльный закуток на крыше.

Баня у Шаца была универсальная. В парной стояла как электропечь, что заводилась с кнопки и регулировала подачу тепла поградушно, так и простая печь-каменка с трубой, обло-

женная камнями, на которые можно было лить воду хоть вёдрами. Тогда как электропечь вовсе стояла без камней и не делала даже намёков на то, что её стоит поливать с ковша, чтобы поддать пару.

Рома об этом всё прекрасно знал, так как уже парился с братом. И Боря показал ему что и как делать. Но разве в нажатии кнопки есть душа?

Поэтому орудуя топориком и оттёсывая небольшие полешки, рыжий работник предвкушал посидеть на лавке и пропотеть как следует с «живым паром». Василькова ещё веничком по нему пройдёт, массаж поделает. А он ей отомстит. Пару раз. Чтобы наверняка прочувствовала. Заодно и баню покажет. Ведь с Зоей сиделке париться было некогда. И баню ту Леся по жизни в глаза не видела.

Закинув полную охапку дров в баню, Рома открыл поддувало, оттянул перекрытие воздуховода печки, поджёг спичку и следом газетку. Оранжевый огонёк побежал по рекламной газете с заголовком «впервые в Новосибирске группа Город на Неве, спешите слышать»!

Роме было не до новостей. Как приехал с Германии, не знал куда с работой податься. Потом брат телефон забрал, потом вернул, но нагрузил работой на свежем воздухе. А теперь так наработался, что в глаза бы тот телефон не видел.

Но телефон как назло, зазвонил. Скосив взгляд на дисплей, Рома заметил одно слово «горе-продюсер». Так с общего с Борей согласия они прозвали Кобу. Он же – Моисей Лазаревич. Человек, который однажды обещал ему золотые горы и Олимп на сдачу, пока с братом делали Кобе трубы за видеокарту. И за деньги – его соседям.

Из чувства вялого интереса, Рома ответил на звонок, вновь подкидывая дров в топку, уже до максимума. Так, что даже не закрывалась.

– Аю.

– Роман?! – спросил Коба голосом, полным энтузиазма.

– Я-я, – ответил по приобретённой немецкой привычке парень.

– Роман, да где вас черти носят? – возмутился продюсер. – Весь вечер звоню! А разве я звоню по пустякам? Нет, ну вот вы мне скажите?

Придавив кочергой края полешек, и добавив ногой, рыжик банщик почти закрыл печку. Почти. Осталась изрядная щель. Но что от неё может случиться? Прогорит – добавит.

Не обращая на проём внимания, Новокуров продолжил разговор:

– Работал. Что случилось?

– Я таки намерен сказать, что всё и сразу, Роман! – в этот момент голос Моисея Лазаревича как струна зазвенел. – Случилось!

– Так, а что случилось? – вяло поинтересовался усталый работник.

– Роман, таки слушайте меня и не прогадает. Так вы узнаете, что группа «Город на Неве» посмотрела ваш клип и он сделал им хорошо. А там, где хорошо, там всегда шелестит. Шелестит! А не звенит, Роман. – сделал он упор на этом слове.

– Как это... клип? – Рома задумался и почесал кочергой нос. – В смысле, не звенит?

Нос от такого внимания стал чёрным. Так как минуту назад работник чистил кочергой старую золу, убирал нагар со стен и залез кочергой в печку как следует, «чтобы потом не дымило».

Конечно, Рома сразу потёр нос свободной рукой, чем сделал только хуже. Боевая краска мгновенно заняла половину лица. Учитывая волосы, что и так были в цементе, замазке, различных химических составах, пене и шпатлёвке, на противника можно было идти хоть в любовую атаку. Не всякий устоит морально.

– А теперь внимание, Роман. Если будете слушать меня, по жизни никакого звона. Только шелест, – вырулил Коба и тут же договорил. – Группа намеренно поссорилась с солистом. Он ушёл, хлопнув дверью перед самым концертом. И это в то время, когда ребята уже распаковали чемоданы в гостинице. Концерт в Новосибирске пока перенесён. Группа в поиске нового

солиста и весь день устраивает слушанья на замену. Судя по моим данным, пока их только тошнит и подташнивает от «оголтелой попсы и криповых образов»... я правильно сказал это слово? Криповые?

– Правильно, – ответил Роман в состоянии шока и выронил кочергу.

Он и думать забыл про баню и холод в ногах. Напротив, сердце забилося быстро-быстро от предвкушения чего-то важного. Это был его шанс! Тот, что выпадает один на миллион.

Коба продолжал жаловаться:

– Я звоню вам и Борису с обеда, но натыкаюсь на голосовые. И это тот момент, когда стоит заявить о себе, пока группа в нашей области? Нет, ну вы скажите мне. Только сразу. Вы сможете быть в Новосибирске в течение часа? Я буду ждать вас у гостиницы «бобёр, енот и какой-то рот» в холле на первом этаже.

– Вы хотели сказать Бобернот и лерот? Гостиница, которую построили ещё немцы? – округлил глаза Новокуров, так как это была одна из самых престижных гостиниц города, пусть за время пандемии её и выкупили армяне.

– А я как сказал? – удивился Коба. – Надеюсь, вы уже в дороге и вас любит мама Бога. Так как ребята в любой момент могут психануть и вновь... как там они это сказали... «дать по тапкам». Смею заверить, что именно так мне и сказал их генеральный менеджер.

– ЕДУ! – Рома выскочил из бани и побежал к забору в полураздетом состоянии, на ходу застёгивая испачканную куртку и натягивая непослушную, колом вставшую от пота спортивную шапку.

Обнаружив кучу припаркованных автомобилей вдоль забора, он побежал прямо к проходной, по пути пытаясь вызвать такси.

С недоумением разглядывая грязного рыжего черта, что на миг показался за невысоким забором (в своей верхней части), старейшина перекрестился и приготовился ко встрече с хозяином.

«Ну вот и час мой пришёл», – подумал Алагаморов обречённо.

Но чёрт с подсвечиваемыми чёрными рогами и не думал приближаться. Напротив, промелькнул за машинами и исчез, как будто и не было.

Не намёк даже. Так, лёгкое сомнение. Тогда схватившийся за сердце Алагаморов громко выдохнул и заявил под облака:

– Да с мягким знаком я завяжу! Небу нужно придумать что-то посерьёзнее!

С теми словами он плотно закрыл дверь, предварительно запустив в дом последних неопитов и произнёс уже вглубь:

– Холли, Глори! Встречайте гостей и не забудьте поднести шампанского с халатами!

Глава 6 – Операция «Б...Б»

Леся Василькова была девушкой обстоятельной. Поэтому, когда её впервые позвали в баню, она тщательно подготовилась: побрилась, помылась, накинула лёгкий халат и «случайно» забыла нижнее бельё. Всё-таки от дома до домика отдыха метров двадцать. Не замёрзнет. Разве что шапку подготовила, чтобы обратно с мокрой головой по морозу не идти.

Голова – это главное.

Своя шапка, правда, пропахла дымом, оставленная в доме при «пожаре». В такой на свидания не ходят. Дом вообще был с лёгким эффектом гриля. Словно кто-то распылил жидкий дым вместо дезодоранта.

Но это пройдёт. Всё проходит рано или поздно.

К тому же у Шаца на верхней полке нашлась отличная балакалава по размеру. В ней даже лицо не замёрзнет. Одни глаза и видно, как натянешь. А косметику всё равно в бане смоешь, когда тело пропарит. Ещё и веничком обещали пройтись как следует. А это уже у-у-ух как жарко!

«В рыжем любовнике столько страсти, что опять всю помаду съест», – ещё подумала Василькова: «Так что шапка-маска самое то будет. На вид как новая совсем».

Накрасившись, бывший диспетчер управляйки припудрила носик и села в прихожей перед камином. Закинула ногу на ногу в нетерпении того светлого мига, когда возлюбленный растопит баню и придёт за ней. Камин ведь растопил. Оказывается, неплохо орудует топором. И даже умеет отличить колун то топора, что бы это не значило. Ей то это не надо понимать. Это мужские дела, пусть сам разбирается.

Но время шло, а Роман не появлялся. Леся в ожидании смотрела на часы.

Что за дела? Уже давно стемнело. А любимый всё не шёл и не шёл. Уже дрова в камине вот-вот прогорят Угольки одни останутся и от таких запутанных отношений, если подход не изменит.

Подскочив с дивана, Леся обулась в угли и прихватив шапку подмышку, сама направилась в баню, решительно хлопнув дверью. До этого момента она никогда не выходила из коттеджа одна. И на щелчок электронного замка за спиной не обратила никакого внимания.

«Просто ветер, сквозняк», – промелькнуло в голове с довольно короткой причёской.

Продираясь сексуальной походкой пьяненькой снежной бабы через почти не протоптанные и не убранные сугробы, Леся предвкушала жаркие объятия любимого. Но ворвавшись в домик отдыха с восклицанием:

– Милый, а вот и я! – она обнаружила лишь пустоту в помещении и ноющую боль в груди. «Обманул»? – пришло понимание следом.

Стоило ей прийти на десяток минут ранее, она увидела бы ещё раскалённую до алого печку. Трест дров стоял такой, что хоть уши зажимай. Но в этот момент печка уже немного остыла. Сталь вновь почернела, не обращая на себя внимания.

С недоумением взглянув на пустой предбанник, Леся также обнаружила отключенный индикатор электропечи, что как раз располагался на уровне глаз. Решительно щёлкнув тумблером, Леся включила следом и электропечь. И как следует возмутилась:

– Где его носит? Даже печку не затопил! Вот балда!

Переобувшись в тапочки по такому случаю и проверив на всякий случай второй этаж, Леся нахмурилась ничуть не хуже Брежнева. Брови сошлись на переносице, а в помещении как будто запахло грозой.

– Где его носит?!

На всякий случай заглянув под кровать, она вновь спустилась на первый этаж, обследовала область под массажным столом, бильярдом, отодвинула теннисный столик и лишь затем проследовала в парную.

О чудо! В парной уже было жарко как в аду.

«Или то от внутреннего негодования»? – подумала девушка, удивляясь современным технологиям. Раз печь нагрелась с той же скоростью, что чайник электрический воду вскипятил, то скоро и на Луну обязательно полетят. Дайте только немного времени.

Но Романа всё ещё не было. И расценив затопку бани на свой счёт, Леся добавила:

– Всего то и стоило, что кнопку нажать. Ромка-дурашка, и с этим не мог справиться? Тут же технологии. Раз и готово! А ты чего? Вот глупенький.

Решительно скинув халат, Леся набрала полный ковшик воды и зашла в парную. Веники в поле зрения не попали. А значит, баню он для неё не готовил. Но по телевизору она видела, что не бывает бани без веников. А с ковшика люди вообще на печку льют воду, чтобы пара побольше было. Вот и вся баня!

Решив сгоряча сделать сразу как в хаммаме, чтобы пар обволакивал её тело, Леся без зазрения совести плеснула полный ковш на ничего не подозревающую о подобном вероломстве электропечь. Даром, что та стояла рядом с печкой-каменкой, разогревшись её жаром.

Пар пошёл столбом!

Вдобавок что-то хрустнуло.

– Ой, а чего это?

Задымило следом за паром так, что девушка от испуга подбросила ковшик и дала дёру из парной. А тот описал дугу и треснул по корпусу печи-каменки чуть в отдалении, (на которой камни как раз были не против, чтобы на них поливали воду).

Физические законы работали неукоснительно. И без того раскалённый корпус, ещё полный больших, крепких полешек, от удара полным металлическим ковшиком придал такой импульс, что одно из полешек внутри подвинулось и распахнуло в предбаннике дверку на всю ширь. Вместе с тем на пол посыпались искры и огарки.

Самый трудолюбивый пламенный уголёк в этот момент мог ощутить себя Прометеем, что подарил людям огонь. Ведь упал он на брошенную Романом в спешке бумагу от газеты. Пламя побежало по строке «Город на Неве» и начало собирать наструганный топором мусор. Ресурс загорелся менее чем за минуту и вскоре пламя перешло на брошенную тряпку для кочерги, а миновав саму кочергу, уцепилось за вагонку и пошло-поехало гореть всё, что могло, кроме самих негорючих блоков, из которого и была построена баня.

Шац мог учесть, что искры будут падать из печки на пол и оббил его металлом для безопасности почти на целый квадратный метр в районе вероятного разлёта искр. Но дальнейшая деревянная отделка для бани была как само собой разумеющийся предмет декора. Если дальше вагонка переходила в плитку на стенах и полу, то здесь, в царстве классического предбанника, огню было за что зацепиться. И маленькие продолговатые дощечки не устояли.

Леся этого всего уже не видела. Едва ковшик черкнул по каменке, как она бежала прочь из парной. Накинув на плечи халат в комнате отдыха и прихватив на ходу шапку, девушка в панике пробежала босиком до самого дома. Лишь на спасительном крыльце, запрыгнув на коврик, она заметила, что прихватила и угги.

Отдышавшись после банного марш-броска, Леся обулась и потянула за дверь. Там тепло, там – спасение. Но дверь не открылась. Сработала блокировка.

Кода от входа Василькова не знала. Зато прекрасно знала, что мобильный телефон остался в доме, на диванчике у камина.

– Рома, блядь! Где тебя носит?! – возмутилась по этому поводу девушка и натянув по самый подбородок шапку-балаклаву, побежала обратно в баню.

Прямо с порога её ждал сюрприз. Стоило распахнуть дверь гостевого домика, как свежий приток воздуха вместе с кислородом вдохнул новую жизнь в подугасшую оранжевую змею. И она побежала по стенам, лизнула балку и перекрытия, а вместе с тем дыхла на Лесю тем же режущим глаза дымом.

Пожар!

Включился инстинкт самосохранения. С криком, переходящим в визг, Леся побежала обратно. Но вспомнив, что дом закрыт, сделала то, что сделал бы любой разумный человек в этой ситуации – побежала за помощью к соседям.

Вбежав по сугробу и перемахнув оставшийся забор как бегуны препятствия, Василькова побил свой школьный рекорд на стометровку. Учитель физкультуры мог бы ей гордиться. Потому как от бани до крыльца соседа она добежала менее чем за двадцать секунд.

С ходу зазвонив, застучав и закричав, разгорячённая девушка в халате и думать забыла про шапку на лице. Перед глазами лишь стояла картина, как Боря отчитывает её за очередной пожар. И в лучшем случае Рома потом накажет. А в худшем не будет ей больше ни работ, не подработок, если баню не спасти!

Дверь распахнулась. Первым её встретил человек с приятным парфюмом. В чёрном головном уборе с прорезью для глаз. Он походил на члена Куклус-клана, но вместо белого одеяния предпочитал чёрный, с золотой вышивкой перевернутой пятиконечной звезды у сердца.

Однако, Лесе было не до деталей. Она лишь повела рукой в не определённую сторону и горячо заговорила со сбившимся дыханием:

– Там... я... там!

– Не надо так беспокоиться, милая леди, – спокойно ответил мужчина и оценив её вид с головы до ног, кивнул. – Смотрю вы заранее приготовились. Что ж, это вы в яблочко попали. У нас как раз закончились маски и халаты. А вот шампанского ещё хватает. Заходите, подыщем вам и новые тапочки.

Леся решительно забежала внутрь, оставляя за плечами все сомнения и пылающую баню. В плане женского дня горящее помещение можно было вычёркивать, оставалось только разобратся с конём. Но до него нужно ещё дозвониться.

Однако, как и любой нормальный современный человек, из всех номеров в мобильном телефоне, Василькова помнила только один... Свой.

* * *

Незадолго до этого в паре сотен метров полный оружия внедорожник спокойно катил по опустевшей улице Берёзовой. А водитель, мучимый совестью, пребывал в тяжких раздумьях:

«Князя на пику посадить? Или с первой ходки на двадцатку за раз загреметь?»

При этом перед глазами Бориса постоянно маячила Ленка, а маленькие ручки всё тянулись и тянулись к газовой плите, как намагниченные.

«Какой-то кошмар наяву», – прокомментировал всё это внутренний голос: «Что же делать?»

Для Глобального в этот вечер родная улица Князя была вполне себе обычной. И ничто не предвещало неприятностей. Как вдруг на повороте к шлагбауму с улицы продольного пересечения в фарах мелькнул грязный чёрт.

Рыжий, как сама судьба!

Боря ударил по тормозам, но к счастью, ехал не быстро. Чёрт даже на капот не попал, только зыркнул, застыв. И пригляделся, сощурившись. Тут-то среди чёрного носа и перемазанных золой щёк Глобальный и признал родственную душу.

– Рома, чтобы тебя черти драли! – закричал он, опустив окно. – Ты что творишь?

– Боря? – мигом заскочил в салон со стороны пассажира Рома и в нетерпении застучал по бардачку. – Гоним в Новосиб! Вопрос жизни и смерти!

– Тише, балбес. Не стучи, – посоветовал брат. – Сейчас подушка безопасности сработает и на раз обоих успокоит.

Рома стучать перестал, но не зная куда деть руки, замельтешил ими быстрее любого современного ветряка.

– Боря, ты не понимаешь, у меня прослушивание! Коба звонил. Они мой клип смотрели. Он им понравился!

– Кто они-то? – возобновил движение по дороге сантехник, выезжая с территории посёлка и с лёгкой тоской глядя на поднятый шлагбаум.

«Сидел бы, работал человек. Нет же, выгнали после первого рабочего», – пробурчал внутренний голос: «Зачем, спрашивается, вообще вызывали? Суету Князь только навёл. Вот что за человек?»

– Группа «Город на Неве»! – воскликнул Роман. – Они в Новосибирске на концерт приехали, а солист ушёл. Так теперь ищут нового. Это мой шанс!

Голос брата звенел струной. И всё – мажорной.

– Такое же один раз в жизни бывает! – никак не мог отдышаться Новокуров. – Я бросил всё и побежал. Только надо быстро-быстро доехать! За час успеть.

– О как, – хмыкнул Боря и действительно прибавил скорости.

Зазвонил телефон. На дисплее мелькнуло «Наташка».

Рома, чтобы не отвлекать водителя, подхватил трубку:

– Алё, мам. Не сейчас, хорошо?.. Да, Рома-Рома. Кто ещё-то?.. Да не забыл я, не забыл. Мы заняты просто. Тут ехать надо. Не отвлекай... Какая ещё бабка?.. Да на хутор бабочек ловить пусть идёт эта бабка... Как это тебя саму в дебри шлёт? Скажи, я ей дверь заварю. Но завтра. Пусть потерпит... Да, с Борей... Может и заедет. Не знаю. Мне в Новосибирск срочно надо!.. Всё, пока.

Боря и сказать ничего не успел. А о скорости вскоре пришлось пожалеть. В дальнем свете фар мелькнул служебный автомобиль. Экипаж капитана Артёма Палыча и старшего лейтенанта Бобрышева всё ещё стоял на посту и до смены в 20.00 часов пока не дотянул.

– Блядский рот, как не вовремя! – заявил Рома и снова треснул по бардачку.

Плашмя ладошкой, но как следует. На этот раз судьба не простила ошибок и сработала подушка безопасности. Могли бы сработать и обе, но Антон, прошлый владелец внедорожника в один из дней так спешил с работы к любовнице Оксане, что позволил автосервису после лёгкого ДТП у управляющей компании сложить и заправить только одну подушку, левую. А правой можно было заняться и позже.

Но потом как-то времени не было.

Боря же просто покрылся потом, предпочитая не думать о том, что сейчас будет. У него полный багажник оружия. А тут – служители закона.

Адреналин заполонил тело сантехника, захватил с головой, вместе с мощным стояком оттянув семейные тусы. И заставил Глобального действовать на опережение.

Он выскочил из автомобиля и первым пошёл на сближение с сотрудником.

– Блядский рот! – повторил Боря слова брата и добавил от себя как следует. – Мне что туда-сюда каждый раз останавливаться по семь раз на дню? Бизнесмен я! Бизнес у меня! Время дорого. Члены ебучие вожу и пёзды на сдачу! Шмонать всё надо? Проверить? Да на, блядь, проверяй! Сколько можно-то?! Забери всё нахуй себе! Заебали вы со своими проверками! Ухожу я из бизнеса!!!

Бобрышев сначала потерял дар речи от такой пылкой тирады, а когда Боря отскочил от него как мячик от стены и сам открыл багажник с перемёршей лампочкой подсветки, удивился даже.

«Не врут, выходит. Тяжело сейчас среднему и малому бизнесу выживать. Под вечер сил никаких не остаётся и нервы ни к чёрту», – подумал рыцарь дорог на службе.

Взбешённый водитель же просто вручил ему коробку и начала извлекать из неё упаковки с фалообразными компонентами, нагружая по самый подбородок.

Напихав за какие-то секунды полые руки хуёв Бобрышеву вместе с собственной полосатой палочкой, Боря так же резко треснул багажником, запрыгнул в автомобиль и без дальнейших объяснений снова вырулил на трассу, не обращая никакого внимания на копошащегося в подушке брата.

«У самого жизнь не сложится, если в погоню отправятся, так хоть у рыжего всё хорошо будет, как успеем», – стучало в голове сантехника, пока от тирады на одном выходе на морозе перехватило горло.

Капитан Артём Палыч, наблюдая эту картину, вздохнул и вылез из автомобиля отчитывать напарника.

– Бобрышев, да как так можно? Ни дня без приключений не можешь! У тебя же талант бесить людей, – подойдя поближе, он взял одну из пачек, что обещала тридцать скоростей вибрации и сунул обратно. – Тебя если начальство хуями не обложит, ты же спать не можешь, да? Смотрю, со всей ответственностью добираешь на работе.

– Да я же просто хотел спросить, что с подушкой безопасности!

– Вечно у тебя какие-то отмазки, – усмехнулся капитан, прикуривая. – Так и скажи, что заебал человека. Сколько ты раз его сегодня останавливал?

– А я его останавливал? – уронил на заднее сиденье служебного автомобиля все упаковки старший лейтенант и почесал зудящий затылок со всё ещё ноющей шишкой под шапкой.

Капитан затянулся и прикинул:

– Бобрышев, вот даже если я мельком глянул и помню, что останавливал, а ты нет, то как быть? Как мне с тобой работать-то? Совсем памяти нет? И почему тебе, долбаёбу, что «девятку» от «Нивы» не отличит, повышение дают, а мне до повышения пахать приходится? Вот повезло тебе, что демографическая яма и недобор по возрасту!

Бобрышев сначала проглотил обиду. Но когда сел в салон автомобиля, держать это внутри не стал, возмутился:

– А я весь день прошу меня к другу отпустить! А вы нет-нет, операция. То, да сё. Да какая ещё операция? Я может тоже, заборы красить хотел и коровьими лепёхами кидаться, как Вовка. Человек жизни и сейчас радуется, по полной живёт. На разрыв души. А я тут на морозе весь день стою. Ни слова доброго в ответ не слышу. Только хуями вечно обложат и радуйся, что спать домой отпускают. Вот уж мечта всей жизни! Сказка, а не жизнь! Да, Артём Палыч?

И старший лейтенант замолчал, понимая, что сболтнул лишнего.

Капитан хмыкнул и в зеркало заднего вида на пачки посмотрел. Добавил хмуро:

– Теперь ещё и хуями закидали.

– Что с ними вообще теперь делать? Реализовывать? – тут же спросил коллега.

Поведение последних дней сотрудника всё больше смущало капитана. Если бы не приказ Дронова «оказывать содействие секретной операции у коттеджного посёлка Жёлтое золото», то к врачу бы отвёл. А пока – терпеть приходилось. Но чем дальше, тем хуже становилось.

– Бобрышев, пиздуй на больничный, а? И там что хочешь, то и делай!

– Что, правда? – тут же засиял лицом сотрудник. Вроде и свет уже по-другому падает и улыбка обнадеживающая.

– Тебе больничке как снимок сделают, у докторов и спроси как с подобной продукцией поступить. А как в себя придёшь, так с другом и наговоришься о коровах и козах.

Артём Палыч вроде отчитывал подопечного, а тот только больше улыбается.

– Камень, может, ещё какой в почках найдут. Подлечат, – вздохнул капитан, глядя на это дело. – Ну не может так просто человек до твоих лет дожить? Естественный отбор должен

быть. Может в тебе уже опухоль размером с кулак, а мы и не в курсе. Шутим тут, смеёмся. А потом бац и всё. Нет Бобрышева.

– Не надо «бац», – на всякий случай повторил старший лейтенант, так как таким образом дочь у него однажды и появилась. А про сына вообще не спрашивал. Там вообще случайно вышло. Порадоваться хотели. А получилось, как всегда.

– Вот и я говорю. Нервы дороже, – кивнул капитан. – Детей ещё в деревню к родне отвезёшь, сам отдохнёшь. Так что, чтобы до Нового Года я тебя в форме не видел. А там сам понимаешь, поработать придётся уже как следует. Люди всё-таки за подарками спешить будут. Многие ни по одному разу. И если снова Порше сына прокурора с жёлтым Москвичом перепутаешь, пеняй на себя, Бобрышев. Больше выгораживать не буду!

В этот момент по трассе со стороны элитного посёлка поехала целая процессия престижных автомобилей с явным превышением скорости.

Старший лейтенант было дёрнулся наружу, но на плечо легла властная рука.

– Сиди, дурак. Операция в самом разгаре.

– Но они же...

– Тише, говорю! – осёк капитан. – Тебе в их сторону даже смотреть не следует.

Глава 7 – Лейся, песня

Запихав обратно подушку и не забыв уронить пластиковую крышку под ноги, Роман повернулся к брату. Тот сидел, натянутый как пружина. Взгляд строго перед собой, муха пролетит – убьёт взглядом.

Да только откуда взяться мухам зимой?

Рыжий хотел было повернуться дальше, чтобы понять, зачем ковры во внедорожнике зимой. Выбивать он их, что ли, собрался? Или в химчистку везёт сдавать? Но в боку кольнуло. Нароботался и набегался за весь день так, что всё болело. Лучшее состояния для тела сейчас – не двигаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.